

Факультет международных отношений
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аналитический доклад

**ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И СТРАН ПРИБАЛТИКИ:
ОТ УПУЩЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
К РЕАЛЬНЫМ ПЕРСПЕКТИВАМ**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2013

Аналитический доклад «ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И СТРАН ПРИБАЛТИКИ: ОТ УПУЩЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ К РЕАЛЬНЫМ ПЕРСПЕКТИВАМ» подготовлен группой экспертов, преподавателей факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Руководитель экспертного коллектива:

д-р экон. наук, профессор кафедры европейских исследований, руководитель магистерской программы «Исследования Балтийских и Северных стран» Санкт-Петербургского государственного университета
Межевич Н.М.

В авторский коллектив входят старшие преподаватели факультета
Шадурский А.В. (раздел 3.3.), Грозовский А.М. (Введение, Заключение)

Помощь в подборе и обобщении материалов была оказана Шутовой И., Петровой Н., Толстовой Е., проходящими обучение на магистерской программе «Исследования Балтийских и Северных стран».

Рецензентами работы выступили:

д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой европейских исследований факультета международных отношений Худoley К.К.;

д-р ист. наук, профессор, декан факультета международных отношений
Новикова И.Н.

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ЭКОНОМИКА СТРАН ПРИБАЛТИКИ: УСТОЙЧИВАЯ ЦИКЛИЧНОСТЬ ПРИ НЕУСТОЙЧИВОЙ ДИНАМИКЕ.....	10
1.1. Экономика стран Прибалтики: влияние фактора членства в ЕС.....	17
1.2. Проблемы миграции и социального развития в государствах Прибалтики как отражение макроэкономических трендов.....	22
2. РОССИЙСКИЙ ТРАНЗИТ НА БАЛТИКЕ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В РЕГИОНЕ	
2.1. Транзитно-транспортная политика в регионе: от вынужденного единства к реальной конкуренции.....	28
2.2. Rail Baltica: политические амбиции вопреки экономическим реальностям.....	37
2.3. Мажейкяйский нефтеперерабатывающий завод между бизнесом и политикой.....	40
3. ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ГОСУДАРСТВ ПРИБАЛТИКИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
3.1. Между БАЭС и ВАЭС: развилки балтийской дипломатии.....	43
3.2. Электроэнергетика в повестке дня отношений России и стран Прибалтики.....	50
3.3. Терминалы сжиженного природного газа в экономике и политике стран Прибалтики.....	59
3.4. Nord Stream и отношения стран Прибалтики с Россией.....	66
4. ВЛИЯНИЕ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74

ВВЕДЕНИЕ

Рассматривая современное состояние и перспективы экономического и политического развития государств восточной части Балтийского моря в контексте их сотрудничества с Россией, мы отмечаем тот факт, что современные государства региона целиком или частично – (Польская республика) находились в составе Российской империи. В XXI веке Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша и Россия остаются соседями. Однако соседство - категория географическая, более значимым является реальное состояние экономического и политического сотрудничества. За последние 22 года не только качественно изменилась политическая карта региона, но и сформировались определенные модели сотрудничества между государствами восточной части Балтийского моря.

С определенным упрощением можно отметить существование двух моделей отношений между Россией и ее соседями в восточной части Балтики. Одна модель реализуется между Москвой и Хельсинки, а также Москвой и Варшавой. Вторая модель – отношения России и государств Прибалтики. Эти отношения осуществляются в условиях общей внешнеэкономической открытости и разворачивающегося партнерства между Россией и Евросоюзом. При формальном единстве экономических, политических и международно-правовых предпосылок как экономические, так и политические отношения России с государствами Прибалтики качественно отличаются от отношений с Польшей и тем более с Финляндией. По мнению коллектива авторов доклада, ответственность за данную ситуацию лежит, прежде всего, на политиках Эстонии, Латвии и Литвы, игнорирующих объективную экономическую и политическую логику взаимовыгодных отношений.

Постоянное акцентирование имевших место исторических проблем выполняет функцию консервирования антироссийских настроений на уровне элит, получающих политический, а частично и экономический капитал на

нагнетании русофобской риторики. При этом позиция России сводится к деполитизации экономического сотрудничества, к совместной работе над региональными проблемами, выводу дискуссий по сложным историческим вопросам с политического на экспертный уровень.

Тональность Таллина, Риги, Вильнюса в диалоге с Россией не адекватна как экономическим, так и политическим возможностям этих стран. При этом объединенная Европа не демонстрирует готовности занять предлагаемую прибалтийскими государствами антироссийскую позицию в политике и экономике, трезво оценивая неадекватно завышенные амбиции некоторых новых участников ЕС. Вместо этого представители «старой» Европы с успехом реализуют крупные экономические проекты с Россией (фактически «через голову» прибалтийских стран), пополняя тем самым длинный перечень упущенных возможностей государств Прибалтики.

Пытаясь стать драйверами амбициозных внешнеполитических проектов, Литва, Латвия и Эстония, действуя в целом в пределах своей международно-правовой юрисдикции, игнорируют многочисленные вызовы регионального и локального уровня, пренебрежение которыми чревато дальнейшим снижением уровня жизни населения этих стран.

Прежде всего, следует отметить авторскую позицию. Мы не считаем характер отношений России и государств Прибалтики и имеющиеся тенденции в российско-прибалтийских отношениях жестко детерминированными нашим общим прошлым. Наше общее будущее после 1991 года не могло формироваться по российско-белорусскому сценарию, но определенная версия российско-финской модели отношений могла состояться. В 1990-1992 гг. Россия сделала немало шагов навстречу Литве, Латвии, Эстонии. Это не только позиция авторов доклада, но и мнение лидеров народных фронтов прибалтийских государств, как правило,

оттесненных ныне на периферию политической жизни своих стран и имеющих возможность системного осмысления периода 1987-1993 года.¹

Отношения стран Прибалтики с Россией предельно политизированы, и это неизбежно сказывается на характере и качестве наших экономических связей, пополняя список упущенных возможностей в экономике и политике. Негативный экономический эффект для России, в силу ее масштаба, не является драматическим. Для экономики стран Прибалтики ежегодные потери оцениваются нами примерно в 9-10% от ВВП. Речь идет об упущенных доходах от российского транзита, «отвергнутых» инвестициях, непроданной сельскохозяйственной и промышленной продукции, росте безработицы, недополученных налогах и вынужденных социальных выплатах, отсутствия льготных режимов приграничной торговли и приграничного перемещения граждан сопредельных стран.

Для Эстонии, исходя из данных Статистического комитета Эстонии о размерах ВВП, эта сумма за 4 последних года составляет примерно 10,1 млрд. долл. Примерно столько стоит атомная электростанция масштаба нереализуемого Висагинского проекта со всей дополнительной инфраструктурой, резервными мощностями и т.д. Примерно такая же цифра может быть названа, исходя из данных о ВВП Латвии за последние 4 года. Для Литвы эта цифра составляет около 15 млрд. долл. Политические потери оценить труднее. Антироссийская риторика политиков Прибалтики оказывает прямое воздействие на властные элиты и общественное мнение Европы. Однако основной эффект достигается через дискредитацию России как экономического партнера и ухудшение конкурентных условий для ее экспорта.

В последние годы появилось достаточно много литературы с броскими названиями типа: «Почему Россия не Америка»? Полемический

¹ В любом правиле есть очевидные исключения, к примеру, политическая биография В.Ландсбергиса в Литве и Э. Сависаара в Эстонии.

задор этих работ не совсем понятен. Если использовать аналогии из естественных наук, то эти вопросы звучат примерно так: «Почему слон не кит?» или «Почему медведь не рысь?». С нашей точки зрения, существенно интереснее другой вопрос: почему Эстония не Финляндия? Вот здесь действительно есть над чем задуматься. Этнография и география, а также значимая часть истории и, наконец, заявления ряда эстонских политиков говорят о том, что такое сравнение возможно и, более того, актуально как для понимания нашей истории, так и для планирования будущего в восточной части Балтийского моря. Впрочем, если говорить о восточной части региона Балтийского моря, то вопрос можно сформулировать так: почему российско-финские отношения более полувека являются символом экономической эффективности и политической мудрости сторон? Почему российско-польские отношения постепенно становятся примером нового партнерства России и государств Центральной и Восточной Европы? И соответственно, почему отношения соседствующих России и стран Прибалтики отличаются политической и экономической стагнацией?

В исторической и политологической литературе справедливо отмечается роль исторической памяти. Видный польский эксперт Зигмунд Бердыховский подчеркивал: «В настоящее время восточная политика ЕС в значительной степени носит реактивный, эмоциональный характер. В случае Восточной Европы это обусловлено историческим наследием».² С позицией З. Бердыховского можно согласиться лишь частично. С нашей точки зрения, трактовка политики стран Балтии по отношению к России как исключительно реактивной и эмоциональной ошибочна. Все основные предпосылки современной внешней политики стран Прибалтики заложены именно в период борьбы за выход из СССР и базируются на уверенности в том, что дискриминация русскоязычного населения способна принести большие дивиденды, чем создание полиэтничных обществ.

² Бердыховский З. В поддержку восточной политики ЕС// Варшава по-русски 04.04.2006 <http://www.warsaw.ru/articles/2006/prensa/prensa04-04-06.htm>

Возвращаясь к вопросу об исторической памяти, отметим, что нам постоянно говорят о том, что каждый эстонец или литовец помнит 1939 год. С этим трудно спорить, но возникает вопрос о финне и поляке: неужели они забыли о событиях 1939 года? Наша историческая память о 22 июне 1941 года не мешает нам признавать ту огромную роль, которую играет в современной Европе крупнейший торговый и важнейший политический партнер России - Германия. Движение вперед с головой, обращенной назад, опасно не только для человека, но и для государства.

Эксперты часто указывают на российско-финские и российско-польские отношения как пример победы здравого смысла над политическими амбициями.³ Экономические отношения России и государств Прибалтики отличаются от российско-польских и российско-финских не количественно, но качественно.⁴ Первые - политизированы. Вторые - устойчивы и прагматичны.

Определенная разница существует между финскими и польскими подходами к современной России. Польский - более изменчив и эмоционален, но посажен на мощный экономический якорь. Финский - стабилен и прагматичен, исторически отталкивается от знаменитой политической линии «Паасикиви-Кекконена», а не от замшелых дотов «линии Маннергейма». Российско-польские отношения, как и российско-финские, ориентированы на логику экономического сотрудничества, постепенно побеждающую практику конфронтации. Это происходит не потому, что изменилась психология человека или фундаментальные законы общественного развития. Все проще. Конфронтация обходится дорого, а

³ Лапеченкова И. Балтии и России нужна «финляндизация» <http://www.baltinfo.ru/2009/04/21/Baltii-i-Rossii-nuzhna-finlyandizatciya> 21.04.2009; Мальгин А. Россия–Польша: уникальный шанс отбросить эмоции. Нормализация отношений с Варшавой поможет контактам со странами Балтии.02.08.2008; Лукьянов Ф. Станет ли Польша моделью для Балтии? <http://mn.ru/oped/20120418/315882080.html> 18.04.2012

⁴ Конечно же, особую роль в Балтийском регионе играет Германия, не то чтобы поддерживая российскую позицию по многим вопросам, а скорее защищая собственные экономические интересы от евробюрократов Брюсселя и этнократов из Таллина, Риги, Вильнюса.

сотрудничество способно принести значимые дивиденды. В Финляндии, Германии, а теперь и Польше это понимают. В Вильнюсе, Риге, Таллине - нет. Отношения России и стран Прибалтики развиваются в эпоху, когда практика конфронтации медленно уступает логике экономического сотрудничества. Как отмечает М.Кастельс, с одной стороны, растущая независимость экономики, особенно рынков капиталов и валютных рынков, делает все более сложным существование подлинно национальной политики отдельной страны. Практически все страны вынуждены следить за тем, как развиваются их сотрудничество и конкуренция с другими, в то время, как темп развития их общества и политики не всегда синхронизирован с экономическими изменениями.⁵ Обратим внимание на оговорку автора: «практически все». В Европе подобную асинхронность позволяют себе немногие. Подобная асинхронность характерна для стран Прибалтики, и не удивительно, что она им дорого обходится.

Целью доклада является анализ упущенных не по нашей вине экономических и политических возможностей в отношениях России и стран Прибалтики, а также попытка сформулировать экспертную позицию по вопросу о перспективах отношений России и стран Прибалтики. Важно понять: есть ли еще шанс в наших двусторонних отношениях либо страница перевернута и забыта?

⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Том 1. Подъем сетевого общества. (Пер. с англ. под научн. ред. О.И. Шкаратана). 2000. - www.i-u.ru/biblio/archive/noname_hrestpointf/7.aspx

1. ЭКОНОМИКА СТРАН ПРИБАЛТИКИ: УСТОЙЧИВАЯ ЦИКЛИЧНОСТЬ ПРИ НЕУСТОЙЧИВОЙ ДИНАМИКЕ

Можно долго спорить о том, насколько экономически развит был СССР, но, бесспорно, республики Прибалтики были в нем наиболее богаты. В канун перестройки, в 1986 г., на одного жителя страны приходилось 5875 руб. стоимости основных фондов. Разброс по этому показателю между республиками носил характер острейшей диспропорции: с одной стороны, в Эстонии - 8007 руб., в Латвии – 6923 руб., Литве - 6111 руб., с другой, в Белоруссии - 5500 руб., Молдавии - 4500 руб., Азербайджане - 3823 руб., Таджикистане - 2291 руб.

Еще более ощутимы были возраставшие различия между республиками по уровню заработной платы. В 1940 г. "расстояние" в заработной плате рабочих и служащих в межреспубликанском сопоставлении составляло 10 руб., в 1960 г. - 21 руб., в 1970 – 33 руб., а в 1988 г. уже 78 руб. Если учитывать только сельское хозяйство, то в сельской местности контрасты были еще более резкими: в 1970 г. оплата труда колхозников в межреспубликанском сопоставлении различалась между верхними и нижними значениями на 74 руб., а в 1989 г. уже на 159 руб.⁶ Нетрудно догадаться, что все лидирующие позиции были заняты Литовской, Латвийской и Эстонской ССР.

«Реконструкция и расширение производства проводились в Прибалтийских республиках более высокими, чем в других регионах СССР, темпами, прежде всего потому, что Латвия и Эстония представляют собой резерв квалифицированной рабочей силы для всего Советского Союза. Да и инфраструктура в Прибалтике почти не пострадала во время войны».⁷ Это написано не в Москве советскими профессорами для советских же студентов

⁶ Агафонов Н.Т, Литовка О.П., Исляев Р.А. Государственная стратегия регионального развития России: смена парадигмы территориальной организации общества. СПб, 1998. с. 39.

⁷ Misiunas R. Taagepera R. The Baltic States: Year of dependence 1940-1980. L. 1983 p.104.

экономических вузов, это написано в Лондоне эмигрантами из Прибалтики, не испытывающими каких-либо симпатий к Советскому Союзу.

Получая более высокую отдачу от капиталовложений, Центр старался именно здесь размещать новые производственные мощности, которые осваивались быстрее, чем в других регионах. Доля новых основных фондов в республиках Прибалтики была выше, чем в целом по СССР, а материально-техническая база более современной. Аналогичная картина наблюдалась и в сельском хозяйстве. Колхозы и совхозы пользовались льготами при распределении фондов удобрений, сельхозтехники и кормов, элитных пород скота, закупленных за рубежом, и т.п.⁸

В начале 1990-х годов XX века наши соседи разработали модели экономического развития (регионального хозрасчета), примерно одинаковые в Вильнюсе, Риге и Таллине. В республиках советской еще Прибалтики осмысление предстоящих реформ началось с ностальгических, а потому и не всегда адекватных воспоминаний о «первых республиках». На самом деле многие процессы, определявшие социально-экономическое развитие стран Прибалтики, проявлялись как в двадцатые-тридцатые годы прошлого века, так и в настоящее время. Мифологическое восприятие своего прошлого было важнейшим компонентом отрицания советского настоящего в Прибалтике 1987-1991 годов.

Тезис о значимости советского наследия в экономическом развитии был поставлен нами еще в 1991 году.⁹ В дальнейшем он неоднократно затрагивался и развивался в ряде работ.¹⁰ По мнению коллектива авторов под руководством Л. Григорьева, «в странах Балтии существовали наилучшие стартовые условия (среди республик бывшего СССР) для

⁸ Сытин А. Н., Смирнов В. А. Страны Балтии в ЕС: единство и своеобразие позиций политических элит // Проблемы национальной стратегии. № 4 (13). 2012. с. 99.

⁹ Межевич Н.М. Геополитическое положение Эстонской ССР: мифы и реальность // Политическая география и современность. Региональные и прикладные аспекты: Л.ЛГУ, 1991.

¹⁰ Самонис В. Трансформация литовской экономики: от Москвы к Вильнюсу и от плана к рынку. Варшава: CASE, 1995; Григорьев Л.М. Конкуренция и сотрудничество: экономические перспективы Восточной Балтики. Москва, 2005.

построения рыночной экономики. Здесь был накоплен обширный инновационный потенциал. В советские времена регион служил своеобразной лабораторией по совершенствованию хозяйственного механизма. Прибалтийские республики всегда были на особом положении в СССР, что выражалось и в объеме средств, направляемых на развитие региона: в 1970–1980-е годы они лидировали по объему инвестиций в основной капитал на душу населения».¹¹

Реформаторы в странах Прибалтики действовали в отношении собственной промышленности как разрушители: «Развал того, что нежизнеспособно, - не аргумент против трансформации, а лишнее подтверждение ее успешности».¹²

Впрочем, экономическая практика деиндустриализации 90-х была густо замешана на политике. Крупные предприятия были опорой политических сил, ориентированных на Москву (к примеру, в Эстонии «Интердвижение» и Объединенный совет трудовых коллективов), поэтому ликвидация предприятий была «изящным» способом вытеснения политических оппонентов и деморализации «некоренного населения».

Критически относясь к промышленной политике стран Прибалтики, нельзя не отметить то, что ключевые экономические реформы (денежная, земельная, собственности) были проведены здесь быстрее и эффективнее, чем в любых других странах постсоветского пространства. Тем не менее, в ходе трансформационного кризиса экономический спад в странах Прибалтики оказался очень глубоким: –35% в Эстонии, – 49% в Литве и – 52% в Латвии. Первой последствия кризиса преодолела Эстония, которая в 2001 г. вышла на докризисный уровень 1989 г. В результате, к началу 2008 г. ВВП страны составил 158% от этой базы. Экономические успехи Латвии и

¹¹ Актуальные вопросы мировой экономики: 2010 – 2012 // Под общ. Ред. Григорьева Л.М., Иващенко А.С. Балтийский форум. 2012. С. 55.

¹² Путь в Европу // Под общ. ред. И. М. Клямкина и Л. Ф. Шевцовой. М.: Новое издательство. 2008. С. 39.

Литвы были существенно скромнее: соответственно 115 и 111%.¹³ Рассмотрим некоторые экономические характеристики экономических трансформаций стран Прибалтики в сопоставлении с Россией и Беларусью.

Таблица 1. Сила и продолжительность экономического спада в государствах Прибалтики, Беларуси, России 1990–1999 гг.¹⁴

Страны	ВВП в текущих ценах на душу, долл., в 1990 г.	Индекс ВВП в 1999 г., 1989 г. = 100	Год наибольшего падения экономики	Продолжительность трансформационной рецессии, лет
Белоруссия	1686	78,2	1995	6
Эстония	3130	75,7	1994	5
Литва	2840	65,4	1994	5
Латвия	2750	60,1	1995	5
Россия	3480	56,1	1998	7

К концу 1990-х годов казалось, что страны Прибалтики вышли на траекторию устойчивого роста. Темпы роста ВВП доходили до 10% в год. Возник и внедрился в экспертное сообщество термин «балтийские тигры». В Эстонии даже на 2009 год озвучивались темпы роста почти 6%,¹⁵ и это несмотря на спад 2008 года. Мировой экономический кризис разрушил эти иллюзии, показав, что платой за быстрый рост служит масштабная рецессия. Тигры оказались бумажными, если использовать терминологию наших восточных соседей.

¹³ Актуальные вопросы мировой экономики: 2010 – 2012 // Под общей редакцией Григорьева Л.М., Иващенко А.С. Балтийский форум 2012 с.53

¹⁴ Новые независимые государства: сравнительные итоги социально- экономического развития // Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. М.: Институт экономики РАН, 2012. с.1

¹⁵ Ральф-Мартин Соэ 2009 год: экономический рост 5,6%
<http://dv.ee/Default2.aspx?ArticleID=d329f296-517d-452b-8fef-70a83e1d52cb&open=fou>
 14.07.2008

Таблица 2. Темпы роста\падения ВВП стран Прибалтики в 2000-2009 гг.¹⁶

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Эстония	9.7%	6.3%	6.6%	7.8%	6.3%	8.9%	10.1%	7.5%	-4.2%	-14.1%
Латвия	6.1%	7.3%	7.2%	7.6%	8.9%	10.1%	11.2%	9.6%	-3.3%	-17.7%
Литва	12.3%	6.7%	6.8%	10.3%	7.4%	7.8%	7.8%	9.8%	2.9%	-14.8%

Масштабный экономический кризис в странах Прибалтики, с точки зрения авторов доклада, имеет две составные части:

1. Мировые тенденции: дефицит платежного баланса; неконтролируемый приток капитала; игнорирование валютных рисков; раздувание «пузырей» на различных рынках, в первую очередь, на рынке недвижимости. При всей их значимости, по нашему мнению, список этим далеко не ограничивается, иначе глубина спада была бы на уровне большинства других стран (а мы наблюдали *большой* спад).

2. Национальные практики. Односторонняя ориентация стран Прибалтики на партнеров в Европейском союзе и игнорирование экономических возможностей, связанных с восточным вектором политики. Деиндустриализация и деаграризация своих экономик. Передача контроля скандинавским банкам за финансово-кредитной сферой.

Одним из результатов кризиса стало более объективное понимание политическими элитами стран Прибалтики «цены» и «качества» экономического роста. В августе 2010 г. премьер-министр Латвии В. Домбровскис отметил: «...Заметны изменения в структуре экономики, где дешевые кредиты, рост потребления и пузырь на рынке недвижимости сменили промышленное производство и экспорт».¹⁷ В прибалтийских странах не столько заметен рост промышленного производства, сколько

¹⁶По данным Eurostat.

<http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tec00115>

¹⁷ Домбровскис: рецессия в Латвии закончилась. <http://www.ves.lv/article/135301> 09.08.2010

промышленность и ее проблемы стали виднее на фоне кризиса экономики потребления. Сам факт обращения к проблемам развития реального сектора - знаковое явление для элит Латвии. Новым явлением стало обращение на столь высоком уровне к экономическому показателю, который последние десять-пятнадцать лет в Латвии, Эстонии, Литве не ругал только ленивый. Речь идет об объемах промышленного производства. Данный показатель ранее назывался и устаревшим, и советским, и госплановским, и - в самом мягком варианте - соответствующим духу индустриальной эпохи, которая, по мнению экономистов и политиков, в прибалтийских странах прошла. Предлагалось ориентироваться на такие показатели, как ВВП, объем иностранных инвестиций, инфляция. При этом был упущен вопрос о качестве роста. Лишь в последнее время политики первого эшелона стали уделять внимание вопросам промышленного роста: после десяти лет расцвета, питавшегося бумом строительства, дешевыми кредитами и российским транзитом, Латвии сегодня необходимы новые источники доходов.^{18,19} То же самое можно сказать и об Эстонии, Литве.

Сегодня речь идет не об изменении темпов роста экономики стран Прибалтики, а о том, что прежняя модель экономического развития оказалась исчерпанной.²⁰ Десяти, а то и одиннадцатипроцентные темпы роста, бесспорно, способствовали появлению амбициозной концепции "балтийских тигров". Но этот рост формировался искусственно, без связи с реальным сектором, на спекулятивной основе.

¹⁸ Economist: Латвия смогла достичь невозможного <http://rus.delfi.lv/news/daily/business/economist-latviya-smogla-dostich-nevozmozhnogo.d?id=30262511> Бизнес&Балтия 01 марта 2010 г.

¹⁹ Åslund, A. How Latvia Can Escape from the Financial Crisis. Peterson Institute for International Economics. Presentation to the Annual Conference of the Bank of Latvia, Riga, October 1, 2009 <http://www.iie.com/publications/papers/aslund1009.pdf>

²⁰ Rainer Kattel, Ringa Raudla The Baltic States and the crisis // Levy Economics Institute of Bard College Policy Note 2012 №5; Rainer Kattel, Ringa Raudla The Baltic Republics and the Crisis of 2008–2011 Europe-Asia studies Vol. 65, No. 3, May 2013 University of Glasgow pp, 426–449; Dudzińska Kinga The Baltic States' Success Story in Combating the Economic Crisis: Consequences for Regional Cooperation within the EU and with Russia No. 6 (54), Polski Instytut Spraw Międzynarodowych. March 2013

Рассмотрим несколько ключевых показателей экономического развития государств Прибалтики. На первый взгляд, динамика экономического развития стран Прибалтики в настоящее время положительная. В 2012 году рост ВВП Эстонии составил 3,4%, Литвы — 2,6%, Латвии — 5,3%.²¹ Однако в четвертом квартале 2012 года ВВП Латвии все еще был на 12% ниже своего докризисного уровня.²²

Рост ВВП Литвы в I квартале 2013 года был самым большим среди 27 стран ЕС, сообщило статистическое агентство ЕС Eurostat. На втором месте находится Латвия. Экономика Литвы, которая за минувший квартал приросла на 1,3%, на 0,1 пункта опередила Латвию с ее квартальным ростом на 1,2%, что показывают все те же данные Eurostat. Экономики стран Балтии, которые в кризис испытали серьезный спад, по темпам роста остаются среди лидеров в течение последних восьми кварталов.²³

Уточним генезис этих успехов. Обозреватель Financial Times М. Вульф так пишет о прибалтийских преимуществах: «Во-первых, по данным Евростата, в расчете на час затраты на оплату труда в Латвии в 2012 г. составляли одну четверть от средних по еврозоне. Во-вторых, речь идет об очень небольших и открытых экономиках. Чем более открытой является экономика, тем меньше она зависит от уровня потребления внутри страны, урезанного рецессией. В-третьих, иностранные банки играют ключевую роль в этих экономиках».²⁴ Отметим, что текущие успехи стран Прибалтики в экономической сфере - это индикатор нарастающих проблем. Цена макроэкономических успехов может оказаться очень высокой, как показали недавние события в Болгарии, где правительство было вынуждено уйти в отставку из-за роста протестных настроений в обществе.

²¹ Коваценок М. Тест на европригодность. Росбалт. 01.03. 2013. <http://www.rosbalt.ru/business/2013/01/03/1076185.html>

²² Вольф М. Почему не стоит брать пример со стран Балтии ("The Financial Times"). <http://www.inosmi.ru/world/20130502/208638516.html#ixzz2VuXi3Qwq>

²³ Балтия лидирует в ЕС по темпам роста экономики <http://www.bb.lv/bb/economics/14002/>

²⁴ Financial Times в восторге от Латвии. 24.05.2013.

<http://www.telegraf.lv/news/financial-times-v-vostorge-ot-latvii>

Некоторый скепсис авторов доклада подтверждает и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР). Он понизил прогноз роста ВВП Эстонии в 2013 году с 2,8% до 2,5%. Прогноз роста ВВП Латвии на 2013 год снижен с 2,9% до 2,7%, Литвы - с 2,5% до 2,4%.²⁵ Эти цифры соответствуют прогнозу, сделанному нами еще в 2010 году: «При сохранении текущей модели развития в ближайшие годы экономика прибалтийских стран выйдет на траекторию неустойчивого роста в 2-3% ВВП. Для более быстрых темпов необходимы институциональные преобразования, в том числе активная промышленная политика, налоговая реформа, социальные гарантии населению и изменение внешнеполитического курса».²⁶

С нашей точки зрения, социально-экономические показатели и модель экономики Финляндии выглядит предпочтительнее прибалтийских соседей. Хотя предварительные данные Статистического центра Финляндии свидетельствуют о снижении индекса физического объема ВВП в 2012 г. на 0,2% по сравнению с 2011 г. (ВВП стран ЕС в 2012 г. сократился на 0,3%)²⁷, международные рейтинги вежливо пропускают Финляндию, как и всех ее северных соседей, на более высокие позиции, чем государства Прибалтики.

1.1. Экономика стран Прибалтики: влияние фактора членства в ЕС

В многолетнем финансовом плане (МФП) на 2014 – 2020 гг. Европейский союз установил «потолок» бюджета на уровне 959,9 млрд евро, что на 3,39% меньше, чем в текущем цикле (2007 – 2013 гг.). Являясь нетто-получателями средств, государства Прибалтики дистанцировалась от своих северных соседей — Финляндии и Швеции, которые настаивали на значительном сокращении расходов.

²⁵ ЕБРР понизил прогноз роста экономик Литвы, Латвии и Эстонии на будущий год
ИА Финмаркет 29 октября 2012 г. <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=3106807>

²⁶ Николай Межевич: Экономическая модель Прибалтики <http://www.ves.lv/article/138090>
30.08.2010 19:56

²⁷ Итоги социально-экономического развития Финляндии в 2012 году
http://www.ved.gov.ru/exportcountries/fi/about_fi/eco_fi/

У правительств стран Прибалтики на переговорах о бюджете ЕС на 2014-2020 гг. были три приоритетные задачи: 1) увеличить средства Фонда сплочения, 2) увеличить субсидии фермерам по линии общей сельскохозяйственной политики, 3) обеспечить финансирование проекта Rail Baltica по линии программы «Соединить Европу».²⁸

«Если сравнить на уровне Балтии заплаченные в бюджет ЕС и полученные от ЕС суммы в период с 2000 по 2011 гг., удачнее всего деньги в оборот пустила Литва, даже если не считать особую поддержку ЕС на закрытие Игналинской АЭС. Литовцы с каждого заплаченного в бюджет ЕС евро возвращают себе 4,4 евро, Латвия – 3,7 евро, а Эстония – 3,4 евро».²⁹ Отметим при этом, что финансирование из общего бюджета ЕС выгодно менее развитым странам. Эти деньги могут иметь негативный эффект, если их тратить на плохо отобранные проекты, слабо структурированные задачи или программы, которые запускаются с помощью средств ЕС, а потом оказываются предоставлены сами себе.³⁰ В этом предупреждении присутствует здравый смысл. Масштабные проекты класса АЭС в Висагинасе и Rail Baltica возникали именно в логике «жизнь взаимы» - эйфория от вступления в ЕС внушила прибалтийским элитам обманчивое ощущение, будто теперь за все и всегда можно рассчитывать, взяв деньги из «неисчерпаемого» бюджета ЕС: «...В условиях, когда подрядчик не чувствует всех издержек распоряжения своим бюджетом, есть риск чрезмерного капиталовложения. Есть множество примеров, когда крупные строительные проекты начинались без учета реальной потребности в них

²⁸ See, e.g., Estonian Government press release 'Peaminister Ansip osaleb Euroopa Ülemkogu kohtumisel' (February 6, 2012, in Estonian), available at <http://valitsus.ee/et/uudised/74044/peaminister-ansip-osaleb-euroopa-%C3%BClemkogu-kohtumisel>.

²⁹ Эксперт: среди стран Балтии нет абсолютного лидера по освоению еврофондов <http://bnn-news.ru/ekspert-sredi-stran-baltii-net-absolyutnogo-lidera-po-osvoeniyu-evrofondov-84672>

³⁰ Чичинская Й. Литва. Бюджет ЕС на 2014–2020 гг.: Взгляд из европейских столиц. М. ИЕ РАН. 2013. С. 27.

или без достаточных ресурсов для покрытия хотя бы текущих расходов в долгосрочной перспективе».³¹

Но и это только часть проблемы. Регламенты использования дотаций из бюджета Европейского союза предполагают определенную свободу действий для стран – акцепторов. И эта свобода нужна, как воздух. Вот что пишет по этому поводу эстонский экономист, член совета Банка Эстонии У.Варблане: «Легко подсчитать: поскольку доля собственных налоговых доходов Эстонии в бюджете составляет 82% и для исполнения законов требуется 76%, следовательно, если бы не было средств ЕС, свободных бюджетных денег у нас было бы всего шесть процентов. Другими словами, не будь финансовой помощи ЕС, то спикер Рийгикогу вполне мог бы спросить у парламента: «В Эстонии законы действуют?». «Действуют», — ответил бы парламент, и спикер тогда сказал бы: «Бюджет принят, можем расходиться».³² Европейские деньги стали последним управленческим механизмом, способом выражения предпочтений для прибалтийских экономик.

Прибалтийские государства в целом эффективно воспользовались всеми возможностями европейской интеграции. При этом соблюдение макроэкономических параметров по принципу «Ни шагу назад» привело к значимым социальным издержкам, о которых мы напишем в последнем параграфе данной главы. С нашей точки зрения, параметры бюджета ЕС позволяют Латвии, Литве и Эстонии рассчитывать на экономический рост в 2-3,2%. Такой рост возможен при сочетании оптимальной экономической ситуации в Европе и самих странах Прибалтики. Дополнительным фактором экономического роста могло бы стать сотрудничество с Россией. Отметим, что сегодня, в 2013 году, считать транзит пределом взаимовыгодных связей

³¹ Руне Хольмгаард Андерсен, Эстония // Bulletin on European and CIS Studies EU Budget 2014–2020: Views from across Europe after 7–8 February 2013. М. Институт Европы РАН 2013. с.13.

³² Варблане: для нас государство — клуб миллиардеров. 19.03.2013. <http://rus.postimees.ee/1173604/varblane-dlja-nas-gosudarstvo-klub-milliarderov>

– больше, чем ошибка, это сознательное игнорирование логики международного разделения труда и практики глобализации.

Рассмотрим некоторые параметры внешнеэкономических связей государств Прибалтики, Польши, Финляндии и России. По итогам 2012 года наблюдался спад российско-литовского товарооборота. Среди важнейших внешнеторговых партнеров России Литва находится на 25-ом месте. При этом по итогам 2012 года Россия сохранила статус крупнейшего торгового партнера для Литвы. Доля России в товарообороте Литвы в 2012 году составила 25,7% при показателях Германии и Латвии, равных 8,7% и 8,3% соответственно.³³ Основными партнерами по экспорту у Эстонии в 2012 году была Швеция (16% общего объема экспорта Эстонии), Финляндия (15%) и Россия (12%). В объеме импорта доля России в 2012 году составила 6,8%. С этим показателем Россия для Эстонии шестой по значению партнер.³⁴

Объем внешней торговли Латвии в 2012 году составил 15,595 млрд. лат.³⁵ Крупнейшими партнерами Латвии по экспорту являются Литва, Эстония, Россия, Германия, Швеция, Польша, Дания и Великобритания. В целом в страны ЕС Латвия вывозит 69,3% общего объема экспорта. Крупнейшими партнерами Латвии по импорту являются Литва, Германия, Россия, Польша, Эстония, Финляндия и Беларусь.³⁶ Россия сохраняет статус крупнейшего торгового партнера Финляндии. Доля России в товарообороте Финляндии по итогам 2012 года составила 14,0% при показателях Германии и Швеции, равных по 10,8% соответственно.³⁷

Нынешнюю ситуацию с российско-прибалтийскими торгово-экономическими отношениями нельзя охарактеризовать однозначно.

³³ Литва. Обзор торговых отношений с РФ http://www.ved.gov.ru/exportcountries/lt/lt_ru_relations/lt_ru_trade/

³⁴ Эстония. Цифры и факты. Таллинн, 2013. с. 35-36.

³⁵ Latvijas Investīciju un attīstības aģentūra <http://www.liaa.gov.lv/ru/torgovlya-s-latviei/statistika-vneshnei-torgovli>

³⁶ Tirgus zinības <http://www.liaa.gov.lv/lv/uznemejdarbibas-abc/tirgus-zinibas> 10.05.2013

³⁷ Торгпредство России в Финляндии, экономический отдел, март 2013 г.

Сравнение стран Прибалтики с такими западными соседями РФ, как Финляндия, показывает, что интенсивность двусторонних контактов с нашей страной, (принимая во внимание различия в численности населения или объеме ВВП), в целом сопоставима.³⁸ При этом следует учитывать изначально существовавшее единое народное хозяйство, а также взаимодополняемость экономик стран Прибалтики и России. Принимая во внимание эти факторы, отметим, что уровень взаимовыгодной торговли мог бы быть в несколько раз выше в том случае, если бы на пути экономики не лежала политика наших соседей. В качестве примера можно привести Польшу: в последние годы на отношения с Россией в немалой степени также влиял фактор исторического наследия, однако прошлое не стало барьером для построения успешно развивающейся в настоящем модели экономического сотрудничества.

По данным Главного статистического управления Республики Польша, Россия на 2 месте в импорте (уступая лишь Германии), и на 5 месте в ее экспорте. Доля России в польском внешнеторговом обороте составляет в последние годы 9,5 - 10,2%. В 2008 – 2012 гг. российско-польская торговля товарами показывает положительную динамику: оборот с 29,468 млрд. долл. в 2008 г. вырос до 37,858 млрд. долл. в 2012 г.³⁹ Для Польши успешная торговля с Россией оставалась одним из приоритетов на восточном направлении даже в условиях усложнения внутривосточной конъюнктуры. Официальная Варшава, демонстрируя в данном случае зрелость политического руководства, ориентируется на прагматическую составляющую в двусторонних связях, справедливо полагая, что взаимовыгодная торговля принесет доход обеим сторонам. Вопросы нашей непростой совместной истории были сепарированы от текущей повестки дня и переданы в специально созданную «Группу по сложным вопросам» -

³⁸ Кузнецов А., Четвериков А. Проблемы российско-прибалтийских экономических связей // Мировая экономика и международные отношения: Российская академия наук. Ин-т мировой экономики и международных отношений // 2009.– №7.– с.73

³⁹ Министерство экономического развития РФ. О российско-польской внешней торговле в первом квартале 2013 г. www.ved.gov.ru/exportcountries/pl/pl_ru_relations/pl_ru_trade/

неформальное, но созданное по решению руководства двух стран объединение ученых, занимающееся вопросами истории российско-польских отношений. Сопредседателем Группы с российской стороны является ректор МГИМО, академик А. Торкунов, с польской — Специальный представитель премьер-министра Польши, бывший министр иностранных дел Польши, профессор А. Ротфельд.⁴⁰

1.2. Проблемы миграции и социального развития в государствах Прибалтики как отражение макроэкономических трендов

Внешне позитивные экономические результаты – фасад, за которым скрываются провалы в социальной политике. Эти провалы четко отражаются в демографических процессах. Оттолкнемся от позиции М. Адоманиса: «Я не хочу сказать, что странам Прибалтики следует подражать России, и не доказываю, что автократия ведет к демографической стабильности. Я просто указываю на то, что демографические показатели, при всей их важности для будущего любой из стран, не зависят от состояния политических институтов и типа режима... Почему я так скептически отношусь к успехам прибалтийской экономики после финансового кризиса? Дело не в экономической теории и не в каких-то идеологических убеждениях, а в том, что поведение их собственных граждан наглядно показывает: дела обстоят не слишком хорошо. Рождаемость в Прибалтике уже несколько лет продолжает падать, и сейчас она в среднем примерно на 20% ниже, чем в России. Это не те показатели, которыми имеет смысл гордиться».⁴¹ Действительно, демография с запаздыванием, но очень четко дает ответ на

⁴⁰ Перенести этот успешный опыт на отношения России и стран Прибалтики не удалось, хотя попытки предпринимались неоднократно.

⁴¹ Mark Adomanis. Russia's Demographics Are Now Better Than The Baltics' <http://www.forbes.com/sites/markadomanis/2013/04/02/russias-demographics-are-now-better-than-the-baltics/>

вопрос о реальном состоянии дел в обществе. Оперативные данные можно получить, рассмотрев заработные платы.

Таблица 4. Среднемесячная заработная плата в странах Прибалтики, 2011 – 2012 гг. (евро).

Страна	2011	2012
Литва ⁴²	600	646
Латвия ⁴³	677	704
Эстония ⁴⁴	839	916

Цифры свидетельствуют: среднемесячные зарплаты в странах Прибалтики ниже пособий по безработице в западной части Европы.

Минимальная оплата труда в Эстонии составляет €320. При этом Эстония опередила своих балтийских соседей, Литву и Латвию; здесь минимальные зарплаты равны €289 и €286 соответственно.⁴⁵ Более чем скромные показатели и по минимальным, и по средним зарплатам. И это при том, что почти каждое пятое евро госбюджета Эстонии берется извне (фонды ЕС), а кроме того – серьезные деньги Таллин извлекает из торговли квотами на выброс углекислого газа: до 2020 г. намечено выручить 270 млн евро⁴⁶. Ирония судьбы: солидные для Эстонии средства приносят квоты CO₂, предназначенные для производственных объектов, построенных еще в советское время.левой рукой разрушая остатки советского прошлого, правой рукой эстонский истеблишмент активно им же пользуется. Трудно

⁴² Statistical Yearbook of Lithuania, 2012. http://web.stat.gov.lt/uploads/metrastris/1_LSM_2012.pdf

⁴³ Central Statistical Bureau of Latvia <http://www.csb.gov.lv/en>

⁴⁴ PA5321: keskmine bruto- ja netokuupalk maakonna järgi// Eesti Statistika andmebaas. URL: http://pub.stat.ee/px-web.2001/dialog/varval.asp?ma=Pa5321&ti=KESKMINE+BRUTO%2D+JA+NETOKUUPALK+MAAKONNA+J%2C4RGI&path=../database/Majandus/12Palk_ja_toojeukulu/01Palk/02Aastastatistika/&search=PA5321%3A+&lang=2 . 31.07.2012.

⁴⁵ Смирнова М. Эстония заняла 14-е место в рейтинге минимальных зарплат в странах ЕС <http://www.dv.ee/Default.aspx?PublicationId=c3cb4aa5-58f4-48fc-b48d-0a2452ef97c1> 13.02.2013

⁴⁶ Возможности использования дохода от продажи квот CO₂ расширятся. 22.05.2013 <http://rus.err.ee/estonia/3d57c9d7-952b-4503-8847-e81483cd30ce>

понять премьер-министра Эстонии Андруса Ансипа, который, комментируя результаты очередного пресс-релиза Евростата, сказал, что доволен показателями Эстонии: т.е. 21-м из возможных 27 мест.⁴⁷ Добавив далее, что Эстония впереди всех постсоветских государств. Странное сравнение для 2013 года. Тем более, что и советская Эстония была впереди всех советских республик. В прибалтийских республиках к 1990 году доля населения, имеющая совокупный доход свыше 300 рублей, была наиболее значительной. Если в целом по СССР этот показатель был на уровне 8,8%, то в Эстонии он равнялся 19,8%, Латвии - 14,5%, Литве – 13,8%. В этих же республиках уровень бедности был самым минимальным. Доля населения с доходом до 75 рублей в Эстонии и Латвии не превышала 1%, а в Литве была на уровне 1,2%.⁴⁸ Правильнее будет сравнивать Эстонию с Финляндией. Зарплата эстонцев в Финляндии в пять раз превышает оплату их труда на родине.⁴⁹ Именно поэтому, согласно последним данным Департамента статистики, в 2012 году Эстонию покинули свыше 10 тысяч человек, что в два раза больше, чем годом ранее.⁵⁰

Действительно вопрос, почему уезжают люди от детей и родителей, своей культуры и языка? Причем плывут на одном пароме в Хельсинки и летят в одном самолете в Берлин и эстонцы, и русские. Чем ниже уровень жизни, тем выше миграция. Всегда. Везде. Это явление может не быть

⁴⁷ Андрус Ансип: 21 место Эстонии из 27 в рейтинге зарплат ЕС говорит о нашем хорошем развитии <http://www.dv.ee/?PublicationId=79006331-bff3-4e52-a26e-32b07460ca00> 09.04.2013

⁴⁸ Гареева Н. Э., Шкель С. Н. Теория модернизации и социально-экономические факторы демократизации в контексте политических трансформаций на постсоветском пространстве <http://gisap.eu/ru/teoriya-modernizatsii-i-sotsialno-ekonomicheskie-factory-demokratizatsii-v-kontekste-politicheskikh>

⁴⁹ Смирнова М. Зарплата эстонцев в Финляндии в пять раз выше, чем на родине <http://www.dv.ee/?PublicationId=188bf147-f6cd-452c-a275-9788e959707d> 13.02.2013

⁵⁰ «В сравнении с предыдущими годами эмиграция очень выросла, и это я не могу объяснить. Чаще всего это работоспособные люди, молодежь. Но почему они уезжают – этого мы пока не знаем», - сказал аналитик отдела народонаселения и социальной статистики Департамента статистики Алис Таммур. См. подробнее: Департамент статистики: интерес к работе за границей по-прежнему высок <http://rus.postimees.ee/1224248/departament-statistiki-interes-k-rabote-za-granicej-po-prezhnemu-vysok/>

проблемой, если ваша страна имеет социально-демографические показатели хотя бы Польши или Финляндии. Для Эстонии, с нашей точки зрения, это проблема. Впрочем, президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес считает иначе: «...Свобода означает, что также как все свободно могут приехать в Эстонию, так же и мы свободно можем из неё уехать. Советского принуждения к проживанию на определенной территории больше нет и оно забыто. Так же, как 200 лет назад отменённое крепостное право».⁵¹

Ситуация в Латвии схожая. По данным статистического управления Латвии, в 2012 году численность населения страны сократилась на 20,5 тысяч человек или 1%. В 2011 году численность населения Латвии сократилась на 32,2 тысячи человек или 1,6%.⁵² Демограф Илмар Межс считает, что власти игнорируют демографическую катастрофу: «Реальным приоритетом правительства является введение евро и сбалансированный бюджет, а не тот факт, что через 10 лет число женщин, способных родить, сократится вдвое».⁵³

Однако самая сложная ситуация в Литве. Шведский социолог, профессор Ч. Вулфсон отмечает: за годы независимости Литва уже потеряла 18% трудоспособного населения, и процесс «эвакуации» продолжается, что ведет к национальной катастрофе.⁵⁴ За послевоенные годы советской «оккупации» население Литвы увеличилось на миллион – с 2,7 до 3,7 млн. человек. Причем в основном за счет естественного прироста. А за время независимости Литва потеряла 616 тыс. жителей. Ничего подобного и в мирные, и в немирные времена за всю историю Литвы не наблюдалось. Навсегда эмигрировать из Литвы хотели бы 12,4% жителей страны, а более

⁵¹ Смирнова М. Если темпы эмиграции не снизятся, Эстония исчезнет через 100 лет – эксперт. См.подробнее: <http://www.dv.ee/Default.aspx?PublicationId=145d6159-be6c-4123-b002-8c7ff3736681> 25.02.2013

⁵² В прошлом году нас стало меньше на 20,5 тыс. человек http://rus.tvnet.lv/novosti/obschjestvo/230262-v_proshlom_godu_nas_stalo_mjenshje_na_205_tis_chjelovjek

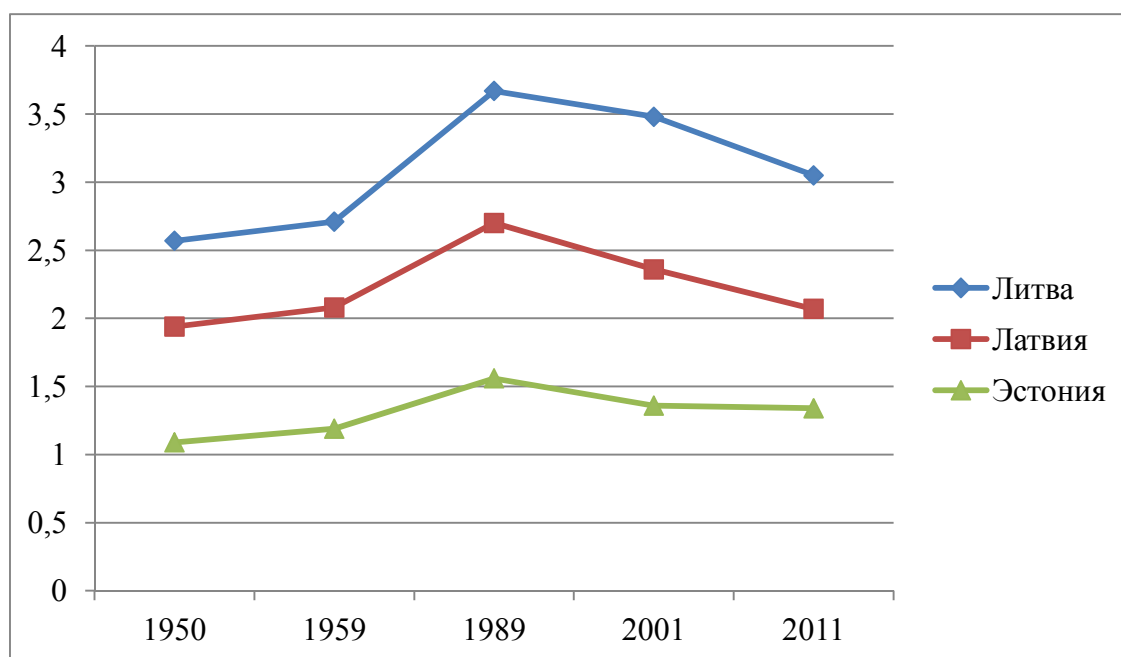
⁵³ И. Межс: демография в Латвии – приоритет для болтовни. 02.06.2012 <http://rus.delfi.lv/archive/print.php?id=42403396>

⁵⁴ Литва экспортирует людей, а импортирует долги. 26.04.2013 <http://www.bb.lv/blogs/link%20exchange/13696/>

трети хотели бы пожить за границей временно.⁵⁵ Сложнейшая демографическая ситуация, в которой оказались общества прибалтийских стран (безостановочное падение после всплеска 1989 г. - см. График 1), усугубляется тяжелым экономическим положением.

График 1.

Население Литвы, Латвии и Эстонии в 1950 – 2011 гг. (млн. чел.)⁵⁶

Именно реальное сокращение численности населения, а не конспирологические фантазии на тему закулисного влияния «Газпрома» или «Росатома» определяет экономическое развитие Литвы и грозит выживанию государства. Если в ближайшие 5-7 лет разрыв по показателям ВВП на душу населения и уровню индивидуального потребления между странами Прибалтики не снизится до уровня 1:2 с соседями и 1:3 с лидерами, демографический кризис перерастет в социальную катастрофу.

Данные Евростата показывают, что пример экономического «чуда» Эстонии (первая из стран Балтии, перешедшая на евро) скрывает и нелицеприятную статистику: по ВВП на душу населения и уровню индивидуального потребления в ЕС она на 3-м месте с конца. Если таков

⁵⁵ Каждый девятый житель Литвы хочет навсегда покинуть страну <http://www.bb.lv/bb/all/7701/>

⁵⁶ По данным переписей населения. В 2013 г. численность населения еще ниже.

итог всех реформ, то вряд ли в выигрыше массовые слои, скорее – представители властных кругов, считающие, что Эстония, перейдя на евро, сумела стать еще более европейской, чем прежде, и тем самым приблизилась к элитному клубу «старых» стран ЕС. По тому же пути идет Латвия, причем предостережения она получает от той же «старой» Европы, СМИ которой пишут о том, что латвийские власти, не обращая внимания на мнение своего народа, сделали все, чтобы вступить в еврозону. Латвия, по их мнению, лишь игрушка и рекламный постер для Брюсселя, что понимают сами латвийцы. Но у элиты страны на первом месте - желание угодить интересам евробюрократам⁵⁷.

Таблица 5. ВВП и уровень индивидуального потребления, рассчитанный по паритетам покупательной способности в 2012 году.⁵⁸

	ВВП на душу населения	Уровень индивидуального потребления
ЕС-27	100	100
Зона Евро	108	106
Германия	121	121
Финляндия	115	114
Литва	70	74
Эстония	68	59
Польша	66	71
Латвия	62	61

Мы исходим из того, что значительная часть населения, учитываемая как проживающая в данных странах, работает и в течение длительного времени проживает за рубежом, в странах ЕС.⁵⁹ Для принимающих стран образованные трудовые мигранты из стран Прибалтики - это конкурентное преимущество. Для стран Прибалтики - потери. Эти потери могли бы быть

⁵⁷ Evans-Pritchard A. Mad Latvia defies its own people to join the euro. 09.07.2013.

<http://blogs.telegraph.co.uk/finance/ambroseevans-pritchard/100025122/mad-latvia-defies-its-own-people-to-join-the-euro/>

⁵⁸ GDP per capita in the Member States ranged from 47% to 271% of the EU27 average in 2012 // Eurostat newsrelease 98/2013 - 19 June 2013. Eurostat Press Office.

⁵⁹ Кузнецова Т. Ю. Миграционные тенденции в странах Балтийского региона: пространственно-временной аспект // Балтийский регион, 2010. № 4 (6). с.53-60.

существенно меньше, если бы приоритеты в политике, а значит и экономике, были расставлены иначе. Уточним, ошибочные приоритеты - это игнорирование сотрудничества с Россией.

В настоящее время «негативные результаты (в экономике) стран Балтии усиливают тенденцию низкой социальной защищенности населения и косвенно указывают на низкие расходы на здравоохранение. Тогда стоит задаться вопросом: если доход не повышается, не растут валовые накопления и не падает безработица — на что тратятся деньги?»⁶⁰ Ответ очевиден: на сверхдорогую «зеленую» энергетику, проектные разработки атомных станций и фантастических железных дорог, ненужные терминалы СПГ, волонтаристские планы инфраструктурной дезинтеграции.

2. РОССИЙСКИЙ ТРАНЗИТ НА БАЛТИКЕ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В РЕГИОНЕ

2.1. Транзитно-транспортная политика в регионе: от вынужденного единства к реальной конкуренции

Для экономиста транзит - процесс перемещения товаров или услуг от производителя к потребителям через территорию третьих стран. Транзитный потенциал страны – совокупность внешних и внутренних факторов, определяющих возможности страны по обслуживанию международных транзитных грузовых и пассажирских транспортных потоков, следующих по ее территории без применения к объектам транспортировки мер государственной экономической политики.⁶¹

Для политика транзит предполагает сложную систему взаимозависимостей в треугольнике: производители, потребители,

⁶⁰ Молденхауэр Н. Влияние кредитной экспансии на уровень жизни в странах Северной Европы http://www.baltic-course.com/rus/kruglij_stol/?doc=58587 23.04.2012.

⁶¹ Кудряшов Н., Нечай А. Транзитный потенциал: сущность, факторы реализации, подход к оценке // Журнал международного права и международных отношений № 3 2012 с.94

транзитные страны. В том случае, когда климат доверия между производителями и потребителями отсутствует, транзитные страны приобретают несвойственные им функции суперарбитра в дискуссиях более крупных и влиятельных государств. Бывает и иначе: производители и потребители договорились по всем параметрам, но транзитные страны, используя свое положение, «выжимают» политические дивиденды в дополнение к обязательным платежам.

Опыт Роттердама показывает: использование мощного универсального порта с выверенной столетиями логистикой может быть более выгодным, чем развитие собственной инфраструктуры. Эта модель работает, если транзит - технический инструмент обеспечения внешней торговли. Если же транзит политизируется посредником, то под угрозу ставятся ключевые интересы государства и общества. Тогда возникает политическая и экономическая необходимость свёртывания транзита.

Появление балтийского направления в экспорте советских грузов и энергоносителей относится к концу 50-х годов XX в., когда в условиях некоторого ослабления блокового противостояния начались поставки нефти в порты Швеции и Финляндии. Эти поставки были маломасштабными, затрагивали лишь восточную Балтику. Строительство порта Вентспилс в 1961 г. означало начало нового этапа в развитии советского транзита энергоносителей на Балтике.

Строительство таллинского порта, законченного незадолго до распада СССР, реконструкция рижского и клайпедского порта были экономически и географически оправданны. Развитие ленинградского порта приоритетом не являлось, т.к. для экспортных операций он действительно был менее удобен. Следует также отметить, что до распада СЭВ и СССР очевидный приоритет принадлежал сухопутным маршрутам транспортировки углеводородов и сыпучих грузов.

В результате в 1990-е годы XX в. Россия не располагала достаточными транзитными маршрутами. Действовавшие направления

экспорта нефти — континентальное (центральноевропейское направление, нефтепровод «Дружба»), балтийское — трубопровод в Вентспилс и каспийско-черноморское (система нефтепроводов к портовым терминалам Черного моря) — оказались связаны с серьезными ограничениями в развитии и использовании. Развитие каспийско-черноморского направления было (и остается поныне) связано с проблемой ограниченной пропускной способности пролива Босфор, развитие балтийского — с состоянием межгосударственных отношений России и Латвии, Эстонии, проблемами прохождения датских проливов.

После потери контроля над транспортной системой стран Балтии Россия стала наращивать мощности собственных балтийских портов. В 1990-е годы не подтвердились надежды ряда российских политиков на то, что Россия сможет получить лояльный по отношению к себе "балтийский коридор", наличие которого существенно облегчит нашей стране интеграцию с Европой. Впрочем, и те политики прибалтийских стран, которые считали, что транзит должен быть важным элементом национальных экономик Эстонии, Латвии и Литвы, постепенно оттеснялись на периферию общественной жизни. Представления о том, что общей предпосылкой благоприятного развития в зоне Балтийского моря является сохранение свободного многополюсного рынка без каких-либо разграничений между Востоком и Западом, до настоящего времени приравниваются в странах Прибалтики чуть ли не к измене родине.

В 1993 г. было принято решение о строительстве в Ленинградской области трех новых портовых комплексов, которые могли бы заменить порты Балтии. Однако финансовые возможности найдены не были. Пресс-служба Президента России Б.Ельцина в 1997 г. опубликовала основные положения балтийской политики России; в сообщении указывалось: «Возможности транзита и реэкспорта российских товаров, прежде всего, энергоносителей и цветных металлов, зачастую используются в странах Балтии в ущерб России. Налицо необходимость усиления государственного

регулирования и таможенного контроля, а также разумной диверсификации каналов транзита российских грузов».⁶² Интересно, что в 1997 г. позиция России практически не была услышана. Сохранялась уверенность в том, что транзитная олигополия балтийских портов сохранится всегда. Однако в 2000 г. началось строительство нового нефтеналивного порта Приморск, призванного взять на себя функции латвийского Вентспилса. Первая очередь была сдана в декабре 2001 г., вторая и третья – в 2004 и 2006 гг. Другими портами стали новая Усть-Луга и качественно перестроенный Высоцк.⁶³

Новая география России потребовала и реконструкции сети нефтепроводов. Решение о создании нефтепроводной системы "Дружба", которая должна была обеспечить поставку советской нефти в Польшу, Чехословакию, Венгрию и ГДР, было принято в рамках СЭВ в 1959 г. Общая протяженность трубопроводной системы, которая начиналась в Куйбышеве (Самара), должна была составить более 6 тыс. км. Кроме прокладки нефтепровода в братские социалистические страны строилось ответвление из Брянской области (Унеча) в латвийский порт Вентспилс, где был создан экспортный нефтяной терминал.

Оказавшись отрезанной от основных экспортных терминалов, Россия естественно предприняла шаги для корректировки сложившейся ситуации. Строительство Балтийской трубопроводной системы (БТС) было официально принято указом Президента РФ Б. Ельцина №554 от 6 июня 1997 года "Об обеспечении транзита грузов через прибрежные территории Финского залива". Основное назначение БТС - экспорт нефти в страны Европы, а также транзит нефти из стран СНГ, преимущественно Казахстана, через новый терминал в Финском заливе. Через эту систему нефть Урала и Сибири более коротким и дешевым путем может поступать на терминалы российского Приморска на Балтийском море (Ленинградская область), а не в

⁶² Межевич Н. М. Внешнеполитические аспекты национальной безопасности России и проблема российского транзита на Балтике // Вестник С.-Петербур. ун-та. Сер. 6. 1999. Вып. 3. С. 38.

⁶³ Ситуацию с транзитом на 2012 год см. далее.

порты Латвии и Литвы. БТС-1 была бы в состоянии вывести «из игры» Вентспилс, если бы не общий рост нефтеэкспорта России.

Опыт БТС-1 был признан удачным, и 26 ноября 2008 года Председателем Правительства РФ В.Путиным было подписано распоряжение №1754-р о проектировании и строительстве БТС-2 по маршруту г. Унеча (Брянская область) - г. Усть-Луга (Ленинградская область). Пропускная способность была запланирована в объеме до 50 млн. тонн нефти в год, в марте 2012 г. состоялась церемония запуска в тестовую эксплуатацию нефтеналивного терминала в порту «Усть-Луга» - конечной точки нефтепровода БТС-2.⁶⁴ Транспортировка нефти по системе БТС-1 и БТС-2 позволяет сократить использование услуг транзитных государств.

Тенденция к замещению транзита стала настолько очевидной, что в июне 2008 года на заседании Морской коллегии Российской Федерации заместитель председателя Правительства РФ Сергей Иванов заявил, что к 2015 году Россия прекратит экспорт любых грузов через порты Прибалтики, поскольку "у нас будет достаточно своих пропускных способностей". Экспортные мощности выросли на порядок. Однако наши соседи не лишились транзита. Это произошло потому, что вырос его общий объем. Но доля портов сопредельных стран в объеме перевалки российских внешнеторговых грузов в регионе неуклонно сокращается. В 1992 г. она составляла почти 90%, сейчас менее 20%.

Один из важных вопросов в контексте данного доклада - оценка роли транзита в экономике стран Прибалтики; без этого трудно понять иррациональность политики этих стран по отношению к России. Демонстративное недружелюбие в отношении соседа, с которым нет ничего общего и нет никаких экономических связей, можно понять, хотя трудно одобрить. Однако когда экономическая зависимость сочетается с демонстрацией политического пренебрежения, это, по меньшей мере, вызывает вопросы. Транзитные поставки связывают экономики балтийских

⁶⁴ Официальный сайт ОАО БТС-2 http://bts2.ru/news/data/ic_2/372/ 12.02.2013

стран с экономикой России таким образом, что относящиеся к ним вопросы легко могут быть транслированы в политическую сферу. И наоборот, политические соображения нередко оказывают влияние на решения об инвестициях в инфраструктуру транзитного транспорта и о переориентации транзитных поставок с одного транспортного коридора на другой.⁶⁵

Доходы от транзита были особо значимы для небольших экономик балтийских стран в 90-е годы. Академик Эстонской Академии Наук М.Л. Бронштейн писал: "По моим данным, транзит, будучи самой динамично развивающейся областью экономики, в 90-х годах формировал 10-12% внутреннего валового продукта Эстонии. А если рассматривать сопряженные сферы - например, финансовые и логистические услуги, - то эта цифра значительно возрастет. О значении транзита всегда шли споры. Но неоспоримо, что в конце 90-х и в начале 2000-х годов доля этой области экономики вместе со связанными видами деятельности действительно доходила до 20% ВВП".⁶⁶ Академик писал о том, как и когда была «заложена бомба» под российский транзит: «После завершения моего депутатства, вплоть до 1995 года я являлся консультантом нашего посольства в Москве, участвовал в подготовке и подписании первых экономических соглашений между двумя государствами, крайне выгодных для обеих сторон. Для Эстонии беспошлинный выход на российский рынок - выигрыш около 500 млн долларов в год. Для России - беспошлинный и безналоговый транзит через эстонские порты. Несколько миллиардов сэкономили на инвестициях и текущих затратах. Но политика здравого смысла неприемлема для тех, кто сделал карьеру на национальной конфронтации».⁶⁷

⁶⁵ Лаурилла Ю. Транзитная торговля между Россией и ЕС (специальный доклад) // Российско-Европейский Центр Экономической Политики. Май 2001. с.7

⁶⁶ Бронштейн М. Латыши оказались мудрее нас // Бизнес & Балтия № 113 (3236) 15 июня 2007 года

⁶⁷ Чудновская Я. Ресурс мудрости. Интервью с академиком М.Бронштейном www.chudnovskaja.com/index.php?option=com_content&view=article&id=11&Itemid=12

По мнению эстонского бизнесмена В. Волохонского, владельца компании AS BCT, «недоумение и разочарование вызывает тот факт, что в Эстонии со стороны правительства открытым текстом декларируется ненужность и неважность целой транзитной отрасли, вплоть до полного отсутствия таковой, хотя история развития транзитной торговли в нашей стране на протяжении многих веков подтверждает совершенно обратное».⁶⁸

Чаще всего цитируются оценки, в соответствии с которыми в 1998–1999 гг. на транзит приходилось около 14% ВВП Эстонии, 18–20% ВВП Латвии и примерно 10% ВВП Литвы. Как правило, эти показатели рассчитываются на основе данных о доле транспортного сектора в ВВП соответствующих стран, которые корректируются с учетом информации о том, что примерно 60–90% транспортных услуг стран Балтии во второй половине 1990 гг. приходилось на обслуживание транзитных поставок.⁶⁹

В настоящее время относительно роли транзита в экономике стран Прибалтики господствует следующая точка зрения: «В годы независимости обслуживание растущих транзитных грузопотоков превратилось в одну из ведущих отраслей экономики стран Балтии, доля которой в ВВП достигла 15%, вместе со смежными отраслями – даже 20 %, а по некоторым оценкам и до 30 % ВВП».⁷⁰ В дискуссиях о роли транзита в экономике стран Прибалтики наши оппоненты часто указывают на то, что порты работают и на внутренний рынок. Это справедливо, но, к примеру, в Латвии «транзит составляет 90% от общего объема грузов, обработанных в портах».⁷¹

За 2012 год через порты Балтийского моря значительно возрос объем грузооборота. Лидирует нефтеналивная продукция: через Приморск, Усть-

⁶⁸ Эстонский транзит. 26.03.2012. http://www.newchemistry.ru/blog.php?id_company=67&n_id=8840&category=item&page=1

⁶⁹ Лаурилла Ю. Транзитная торговля между Россией и ЕС (специальный доклад) // Российско-Европейский Центр Экономической Политики Май 2001 с.8

⁷⁰ Брук Е.О. Экономические преобразования в странах Балтии периода независимости // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук М. МГИМО. 2008. с.25.

⁷¹ Андреев В.В. Экономическая ситуация в государствах Балтии и внешняя торговля России с этими странами М. ИПР РАН 2005 с.3

Лугу, Высоцк и Санкт-Петербург объем перевалки вырос на 17,2%, до 126 миллионов тонн. Тогда как в 2012 г. объем грузов, обработанных в Клайпедском государственном морском порту, составил 35,2 млн. тонн или на 3,7% меньше, а в терминале Бутинге – 8,5 млн. тонн или на 4,6% меньше, чем в 2011 году.⁷² Грузооборот портов Латвии в 2012 году увеличился на 9,3% по сравнению с 2011-м – до 75,19 млн тонн. В 2012 году по объему переваленных грузов лидировал Рижский порт, который обработал 36,05 млн тонн (+5,9% к уровню 2011 года). Грузооборот Таллинского порта в 2012 году сократился на 19,2 % по сравнению с показателем 2011 года и составил 29,476 млн тонн.⁷³

Тенденция не изменилась и в 2013 году: большую часть прироста объема грузоперевалки (95%) получили порты Ленобласти.⁷⁴ Развитие российских экспортных мощностей привело к росту конкуренции между странами Прибалтики. В этих условиях возрастает значение политической составляющей транзитного бизнеса. Райво Варе, экс-министр транспорта Эстонии, ведущий эксперт в области транзита писал еще в 2010 году, отмечая роль политики в транзитном бизнесе: «...страны, представляющие транспортные коридоры, вели себя в последние три года по-разному:

- Финляндия – ключевое слово «прагматическое сотрудничество. Сотрудничаем, тогда и зарабатываем».
- Эстония: «Транзит нам не нужен».
- Латвия и Литва: «Если транзит Эстонии не нужен, тогда отдайте его нам».⁷⁵

Оценивая роль политики в обеспечении столь высокодоходного бизнеса, депутат эстонского парламента М. Стальнухин весьма

⁷² Обзор состояния экономики Литовской Республики за 2012г
http://www.ved.gov.ru/exportcountries/lt/about_lt/eco_lt/

⁷³ Грузооборот Таллинского порта в 2012 году сократился на 19,2 % до 29,5 млн тонн
<http://www.biztass.ru/news/id/56725> 12.04.2013

⁷⁴ Российские грузы перестали увеличивать грузооборот портов Прибалтики
http://www.dp.ru/a/2013/04/23/Poterjannie_gruzi/ 24.04.2013

⁷⁵ Вяхи Т. Перспективы восстановления российского транзита в ближайшие годы
<http://www.arif.ee/invision/index.php?showtopic=13390> 11.12.2013

эмоционально, но справедливо оценил роль внешней политики своего государства в «помощи» транзитному бизнесу: «В течение января и февраля этого года (2013) порт Усть-Луга увеличил свой оборот тоннажа в 1,9 раза. Это за два месяца 8,5 млн. тонн. ...В порту Усть-Луга, который формально начали строить в 1992 году⁷⁶, за 15 лет почти ничего не было сделано, что основные строительные работы начались в 2007 году (после известных событий «бронзовой ночи» в Таллине – прим. Н.М.). И теперь мы расплачиваемся за провокации правительства Ансипа своими потом и кровью, своими людьми. Парте (министр экономики) пишет в Россию, министру транспорта России письма, в которых он просит: дайте нам угольный транзит, чтобы хоть какой-нибудь остался. Ансип, шесть лет назад говоривший, что российский транзит Эстонии не нужен, эту инициативу одобряет. Так вот – не дадут. Иначе зачем было бы в конце прошлого года в той самой Усть-Луге открывать третий угольный терминал».⁷⁷

Рассматривая вопрос о перспективах российского транзита на Балтике, следует учитывать, что условия этого транзита постоянно меняются, и не только в странах Прибалтики. Речь идет о последствиях вступления России в ВТО в сочетании со спецификой российского законодательства. Здесь есть несколько проблем.

Первая проблема - неравные условия по доставке экспортных грузов в порты России и страны Прибалтики. Согласно Налоговому кодексу РФ (ст. 151 – «Особенности налогообложения при перемещении товаров через таможенную границу Российской Федерации»), НДС экспортера возмещается после пересечения таможенной границы России. При транзите через порты Прибалтики это происходит в процессе железнодорожной перевозки, а в случае с российскими портами – лишь после отгрузки груза на судно, что в некоторых случаях может произойти через несколько месяцев

⁷⁶ Данное положение не соответствует действительности. В 1992 году даже идея порта в Усть-Луге еще не возникла.

⁷⁷ Стальнухин М. В ответ на демагогию министра Вахера // Выступление в парламенте Эстонской республики 8 апреля, 2013 <http://stalnuhhiin.ee/?p=5476> И М. Стальнухин оказался прав: увеличение транзита угля через Эстонию не заинтересовало Россию.

после отправки с завода-изготовителя. Все это отрицательно сказывается на транзите через Калининградский порт.⁷⁸ ОАО РЖД ввело понижающие коэффициенты для Калининграда. Тем не менее, это частичное решение проблемы. Необходима специальная государственная программа, обеспечивающая оптимальные условия для транспортировки всех нетрубопроводных грузов для оптимизации логистики, финансовых схем и обеспечения работой собственных портов.

При этом мы должны учитывать нормы ВТО и предупреждение экспертов стран Прибалтики, указывавших на то, что России придется уравнивать железнодорожные сборы для своих и балтийских портов. Такая задача действительно возникла, однако никакие нормы ВТО не заставляют торговать именно с тем или иным партнером. ВТО - это торговые регламенты, а не регламенты по выбору торгового партнера. Если Россия захочет торговать через Рижский порт, а не Таллинский, никто ей это запретить не может.

2.2. Rail Baltica: политические амбиции вопреки экономическим реальностям⁷⁹

Вопрос об альтернативности в энергетической сфере более сложен, чем попытки избежать зависимости от России и Беларуси в области транзита и железнодорожного транспорта. Здесь существующие проекты вступают в такое противоречие со здравым смыслом, что аргументы, хоть как-то подходящие для их обоснования, приходится чуть ли не изобретать. Относится это и к проекту Rail Baltica.

Впервые идея проекта была озвучена в 1994 г. Линия Rail Baltica должна была соединить колеёй 1435 мм страны Балтии и Польшу (а

⁷⁸ Гуменюк И. Будущее транспортно-логистических связей России и Балтии http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=413#top

⁷⁹ Советские дороги в регионе имеют главное направление с «юго-востока на северо-запад». Проект «Rail Baltica» им перпендикулярен - и с точки зрения географии, и с точки зрения здравого смысла

потенциально может быть продлена до Венеции). Предполагается, что скорость движения поездов на дороге будет достигать 250 км/ч. Все три страны Балтии и Польша объявили проект одним из своих приоритетов в области развития транспортной инфраструктуры. На Литву возложено строительство 357 км линии от границы с Польшей до границы с Латвией, на Эстонию – 229 км. На Латвию приходится 235 км. В 2010 г. Комитет по транспорту и туризму Европарламента обсудил доклад компании Pricewaterhouse Coopers, согласно которому расходы на реализацию проекта Rail Baltica должны возрасти до 4,337 млрд евро.⁸⁰

Рассматривая вопрос о масштабе проекта Rail Baltica и о количестве миллиардов евро, необходимых для него, важно учитывать некоторые статистические данные. К примеру, чистая прибыль «Эстонской железной дороги» (Eesti Raudtee) сократилась на 14% в 2012 году и составила всего 16 миллионов евро. В приведение высоты железнодорожных платформ в соответствие с европейскими стандартами инвестировано 9,7 млн. евро.⁸¹

Линию скоростного железнодорожного сообщения с европейской колеей Rail Baltica можно построить только в том случае, если Европейский союз обеспечит как минимум 60% объема финансирования, необходимого для реализации проекта. Такое мнение высказал экс-министр транспорта Латвии У.Аугулис. По его словам, другим условием привлечения европейского финансирования для проекта является то, что оно не будет включено в общий пакет средств, который Латвия получает из Европейского фонда выравнивания. Реализация наиболее жизнеспособного варианта Rail Baltica обойдется Латвии в 1,27 млрд. евро, а европейская программа TEN-T, одним из проектов которой является Rail Baltica, подразумевает, что софинансирование ЕС может составить только 10-20%. "Понятно, что такой проект окупиться не может, поскольку на этом направлении нет грузов.

⁸⁰ Махлин Е.М., Яцков В.С. Проект Rail Baltica - концепция реализации // Экономика железных дорог №5, 2010 <http://www.mcsr.ru/journals/203/1156/20331/20345/>

⁸¹ Глава Eesti Raudtee: следует поддерживать увеличение объема транзитных грузов <http://rus.err.ee/economy/05d287b5-97f6-4c2b-b537-b9e22bdd53d7> 01.04.2013

Нужно серьезно взвесить, если ли смысл тратить 1,2 миллиарда на одну остановку для поезда в Риге".⁸² Железнодорожный скоростной транспорт очень дорог. Десятилетиями окупаются проекты железных скоростных дорог между крупнейшими европейскими столицами в треугольнике Париж-Берлин-Лондон. Зарубежные эксперты справедливо указывают на необходимость объективной финансовой экспертизы.⁸³ Российские специалисты считают, что для окупаемости «узкоколейки» требуется 8 пар поездов в сутки. Еще одна цифра для иллюстрации финансовой составляющей проекта: Управляющая железнодорожной инфраструктурой в Польше компания PKP Polskie Linie Kolejowe S.A. получит от Евросоюза порядка 1,3 млрд злотых (311,3 млн евро) на модернизацию 70-километрового участка линии Е 75. Последняя является частью проектируемой железной дороги Rail Baltica с евроколеей.⁸⁴ Итак, 70 км – дотация в 300 млн евро, помимо собственных расходов Польши и при условии реконструкции, а не нового строительства.

Какие же можно сделать выводы с экономической точки зрения? Перед нами еще один проект тип «АЭС в Висагинасе». Его экономическая ущербность и политическая ангажированность предполагает, что после освоения проектных денег странам Прибалтики будет предложено подключить свои финансовые ресурсы в размере 70-80%. Стоит ли и говорить, что таких «свободных» ресурсов у прибалтов нет. А какая же судьба ждет проект дальше? Та же, что и АЭС в Висагинасе. Есть большая вероятность, что проект Rail Baltica в его первоначальном виде окажется и вовсе свернут – исходя из заявлений представителей Еврокомиссии, денег на него нет и в бюджете ЕС⁸⁵.

⁸² Аугулис: нужна ли Латвии железнодорожная станция за 1,2 млрд. евро <http://www.delfi.lv/biznes/bizopinion/augulis-nuzhna-li-latvii-zheleznodorozhnaya-stanciya-za-12-mlrd-evro.d?id=41159981>

⁸³ Rail Baltica: Dream, politics or business? Malla Paajanen, project manager Aalto University School of Business Small Business Center Tallinn, 30.11.2012

⁸⁴ Польше выделили средства на модернизацию линии до Литвы 04.04.2013

⁸⁵ Штейнбука: Rail Baltica может оказаться не столь уж крупномасштабным проектом. 24.07.2013

2.3. Мажейкяйский нефтеперерабатывающий завод между бизнесом и политикой

Мажейкяйский НПЗ – последний и лучший построенный в СССР. Его особенностью стало то, что он был расположен на ответвлении нефтепровода «Дружба». С другой стороны, от завода был построен нефтепровод в направлении побережья Балтийского моря. Он имеет реверсные характеристики и дает возможность осуществлять как экспортные поставки нефтепродуктов, так и получать нефть для нужд завода.

По продуктопроводу Унеча (РФ) - Полоцк-Верхнедвинск (Беларусь) - Вентспилс (Латвия) со второй половины 1970-х гг. перекачивались на экспорт через Вентспилский порт российские и белорусские нефтепродукты, т.е., осуществлялись транзитные поставки в Европу и одновременно поставлялись продукты на Мажейкяйский НПЗ. В 1998 году Мажейкяйский НПЗ был продан правительством малоизвестной американской компании Williams. Именно борьба между россиянами и американцами за НПЗ привела к конфликту между руководителями Литвы: президентом В. Адамкусом, спикером парламента В. Ландсбергисом и премьер-министром Р. Паксасом. Последний считал правильным опираться на нефть Сибири и экспортировать нефтепродукты, однако был отправлен в отставку консерваторами. И против российских инвесторов была развернута целая кампания на самом высоком политическом уровне.

Менеджеры американцев обещали при заключении контракта, что уже в 2002 г. концерн станет нефтяной компанией мирового класса. Вместо этого неуклонно росли убытки. В 2001 г. убытки завода возросли на 54,7% по сравнению с 2000 г., достигнув уровня в \$69 млн. Согласно сделанному в октябре 2002 г. заявлению А. Бразаускаса, премьер-министра республики, "Литва уже одолжила Mazeikiu Nafta около 290 млн долларов, и мы

испытываем большое сомнение, что эти деньги будут возвращены стране". Сомнения подтвердились. Президенту В. Адамкусу пришлось признать: «Мы постоянно ожидали, что Mazeikiu nafta все-таки выберется из убытков и начнет приносить прибыль, однако этого не случилось. Вести такой бизнес без поставщиков невозможно. Mazeikiu nafta обанкротилась, хотя официально никто этого не признал, — и Williams ушел».⁸⁶ В 2003 г. в Литве пытались подсчитать, каков же ущерб от приватизации нефтеконцерна. Была озвучена сумма в 1,5 млрд. литов.⁸⁷ Президент Р. Паксас назвал тогда эту сделку «вредительством национального масштаба». Дальнейшее развитие событий известно: в конце 2003 г. против Р. Паксаса была запущена процедура импичмента, и он лишился президентского кресла.

В 2006 г. антироссийская кампания в стиле «Не пустить Ивана до крана» вновь набрала в Литве обороты. Консерваторы приложили все силы, чтобы Россия не смогла приобрести Mazeikiu nafta. Как заявлял тогда один из лидеров консерваторов А. Кубилиус (впоследствии премьер-министр Литвы, автор «Стратегии сдерживания России»): «Департамент госбезопасности Литвы оценивает переход Mazeikiu nafta "Роснефти" как угрозу национальной безопасности республики».⁸⁸ А «духовный отец» литовских консерваторов В. Ландсбергис прямо заявил тогда: «Литве в отношении и политической, и национальной безопасности нужно не допустить, чтобы Mazeikiu nafta досталась российским компаниям, то есть возрождаемой и расширяемой Российской энергетическо-политической империи».⁸⁹ Такие оценки типичны для А. Кубилиуса и его команды. Позже, в 2008 г. СМИ цитировали его заявление о том, что он был бы рад краху

⁸⁶ В.Адамкус: «Литва не боится иностранных инвесторов». Интервью Delfi-Latvia. 02.09.2002. <http://rus.delfi.lv/archive/valdas-adamkus-litva-ne-boitsya-inostrannyh-investorov.d?id=3811658>

⁸⁷ Бизнес&Балтия. 21.08.2003. <http://arhiv.bb.lv/?p=1&i=2456&s=1&a=95142>

⁸⁸ Литва боится Роснефти. 30.03.2006. <http://vz.ru/economy/2006/3/30/28029.html>

⁸⁹ Альтернатива русскому варианту. 07.04.2006. <http://www.newslitva.lt/index.php?cid=453>

российского проекта «Nord Stream».⁹⁰ А в последнее время в зоне особого внимания литовских консерваторов Балтийская АЭС, о чем будет более подробно написано далее.

В конечном счете, завод за 2,8 млрд. долл. был приобретен польской компанией «Orlen» и даже стал прибыльным, т.к. сказался общий дефицит мощностей в регионе. Но в 2006 году произошла авария на нефтепроводе, по которому доставлялась нефть из России. "Транснефть" прекратила экспортные поставки в латвийский порт Вентспилс, а также на литовский Мажейкяйский НПЗ. Экспортный терминал в Бутинге стал импортирующим. Трудно сказать, в какой степени было исчерпано терпение металла, но политическое терпение российского руководства явно закончилось. Эксперты справедливо отмечали, что экспорт нефти с российских месторождений по российской же трубопроводной системе логичнее осуществлять на завод, полностью или частично принадлежащий российской компании. С другой стороны, ситуация, при которой покупатель завода не имеет оптимальной логистики транспортировки сырья, неизбежно приводит к росту цен на готовую продукцию. После того как Россия прекратила транспортировку нефтепродуктов в Мажейкяй, Литва в 2007 г. пригрозила добавить свое вето к польскому вето на новые переговоры с ЕС о Договоре о партнерстве и сотрудничестве⁹¹, однако свое решение «Транснефть» не меняла. Сырье пришлось возить танкерами по морю.

К настоящему моменту Мажейкяйский НПЗ (с 2009 г. переименован в ORLEN Lietuva), прошедший череду ремонтов, на которые польский Orlen затратил свыше 900 млн. долл., является единственным производителем нефтепродуктов в странах Прибалтики. В 2010 г. компания Orlen, подвергнутая жесткой критике в польских СМИ за то, что в рамках этой, по сути, политически мотивированной сделки сильно переплатила за литовский

⁹⁰ Die Welt: Кубилюс был бы рад краху проекта Nord Stream. 24.11.2008. <http://ru.delfi.lt/news/politics/die-welt-kubilyus-byl-by-rad-krahu-proekta-nord-stream.d?id=19411728>

⁹¹ Кемпе И., Гротцки Д. Перекрестки сотрудничества: будущее отношений ЕС и России и влияние Балтийских стран www.lfpr.lt/uploads/File/2007-19/Kempe%20Grotckis_rus.pdf

нефтеперерабатывающий завод, заявила о своем намерении продать НПЗ, который не приносил владельцу ожидаемых прибылей. Вновь обсуждалось участие российских инвесторов: речь шла о том, что поляки могут продать НПЗ компании ТНК-ВР. Однако договориться не удалось и в этот раз. В июне 2013 г. в прессе появилась информация о том, что Orlen предложил литовский НПЗ уже «Роснефти». Эти сведения были опровергнуты обеими сторонами. Последствия политически мотивированной сделки, инспирированной русофобской частью элиты Литвы, сказываются до сих пор. Сам факт того, что литовский НПЗ может, как прежде, стать частью большого экономического пространства по производству, переработке и транспортировке нефтепродуктов, является неприемлемым для существенного сегмента политического руководства Литвы. При том, что со стороны литовского бизнеса запрос на это есть: в июле 2013 г. контролируемая концерном Achema группа компаний погрузок нефтепродуктов Kroviniu terminalas (Клайпеда) заявила о том, что в рамках расширения своей деятельности хотела бы добиться крупных контрактов с «Роснефтью» и «Газпромом». Станут ли политики Литвы (причем – все те же) опять пугать их тем, что сотрудничество с Россией угрожает национальной безопасности?⁹²

3. ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ГОСУДАРСТВ ПРИБАЛТИКИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1. Между БАЭС и ВАЭС: развилки балтийской дипломатии

Роль Балтийского моря в российской энергетической стратегии, безусловно, особая. Западный вектор российской энергетической политики фактически предполагает не только наличие продавцов и покупателей, но и посредников, пытающихся играть ведущую роль. Вместе с тем именно здесь

⁹² Achema ждет трубопровода Orlen Lietuva, смотрит на "Роснефть" и "Газпром". 04.07.2013 <http://ru.delfi.lt/news/economy/achema-zhdet-truboprovoda-orlen-lietuva-smotrit-na-rosneft-i-gazprom.d?id=61774267#ixzz2Y40eBqgq>

существует возможность геоэкономического маневра, запуска экспортных мощностей в обход недружественных государств. Именно это стало частью российской энергетической и экономической дипломатии. «Энергетическая дипломатия подразумевает практическую деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств совместно с национальными компаниями по осуществлению внешней энергетической политики, направленной на защиту и отстаивание национальных интересов в области производства, транспортировки и потребления энергоресурсов. Энергетическая дипломатия является одним из приоритетных направлений деятельности МИД России».⁹³ Эта позиция представляется очевидной; вместе с тем в ряде европейских столиц существует стойкое убеждение: «энергетическая интеграция» с Россией - одна из стратегических угроз национальной безопасности. Причем, если в Брюсселе такая точка зрения оформляется в корректно-дипломатической версии, то в Таллине или Вильнюсе существует в вульгарно-публицистической форме. Отметим лишь то, что здесь сказывается сложный комплекс проблем исторического и политического характера, затрагивающий в случае с Прибалтикой почти столетний период, а в случае с Польшей - пятикратно больший.

Энергетическая политика России является одним из важных видов деятельности государства и его бизнес-структур, ориентированных на достижение целей общеэкономического характера, получение прибыли и закрепление на рынке. При этом решаются и задачи политического характера (завоевание политического влияния и авторитета). Географически именно в восточном сегменте региона Балтийского моря представлены наиболее значимые элементы российской части мирового глобализированного экономического пространства. Роль Балтики могла бы быть меньше, если бы не специфические отношения России с Украиной и

⁹³ Энергетическая дипломатия России <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dipecon.nsf/466c59993f439bf843256a0c003fb8c4/8bc9fec539eaca72c32570bd002c1684!OpenDocument> Дата обращения 21.04.13

Беларусью. Но в современных условиях именно здесь, на побережье российской части Балтики, сформировался мощный центр реализации энергетической политики в регионе. Мы видим здесь следующие элементы регионального энергетического рынка:

- Выгодное географическое положение между районами добычи и производства энергоресурсов и районами потребления.
- Мощнейшие корпорации, развернувшие здесь деятельность в последние 15 лет (в том числе – ОАО «Газпром» и «Транснефть»).
- Крупные предприятия, входящие в производственные и сервисные цепочки («Газпромэкспорт» и «Газпромнефть»).
- Ведущие в регионе международные порты (Приморск, Санкт-Петербург, Усть-Луга).
- Уникальную транзитно-транспортную инфраструктуру, как наземную, так и подводную.
- Комплекс атомных тепловых и гидравлических станций, обеспечивающий потребности региона и имеющий международные подключения с Финляндией, Эстонией, Латвией, Беларусью и Литвой, Польшей через энергосистему Беларуси.

Все это позволяет сделать вывод о том, что именно здесь потенциал международного сотрудничества России в сфере энергетики задействован в наибольшей сфере. Наличие у России больших возможностей в данной сфере и регионе не означает отсутствия проблем.

Балтийское море - субрегион Европы, где существует потенциальная возможность возникновения значимых конфликтов, связанных с политической спекуляцией на реальных экономических и технологических проблемах. Обозначим первое противоречие. С одной стороны, борьба России за уменьшение зависимости от транзитных стран встречает жесткое сопротивление этих стран. При этом в ход идут технические и экологические аргументы, в ряде случаев - явно надуманные.

С другой стороны, наши европейские соседи намеренно политизируют вопрос, постоянно обвиняя Россию в энергетическом империализме. Борьба с «зависимостью» от России носит иррациональный характер. Следует также отметить, что категория «зависимость» в философско-методологическом плане предполагает взаимность, т.е. баланс интересов и возможностей. Как в случае с новыми энергетическими объектами, так и в случае со старыми объектами транзитной инфраструктуры в восточной Балтике существует именно такая ситуация.

Рассмотрим ее на примере атомной энергетики региона. Перед нами ситуация, развитие которой сможет показать реальные, а не декларативные возможности формирования отношений России с государствами Прибалтики и Польской республикой. Вопрос стоял не о конкуренции проектов Балтийской и Висагинской АЭС, решался более масштабный вопрос о реальной и мифологической составляющей в российско-балтийских отношениях. Для этого сложились определенные предпосылки.

Относительно медленный диалог между странами Прибалтики, а также и Польшей на определенных этапах проходил в течение семи лет. Основные вопросы так и не были решены. Проект Висагинской АЭС предусматривал строительство энергоблока на базе реактора АВWR мощностью свыше 1300 МВт конструкции «GE-Hitachi» с вводом в строй в 2022 году. Это исключало рентабельность реализации в период после запуска Балтийской АЭС. В середине мая 2012 предыдущее правительство Литвы одобрило концессионное соглашение, по которому стратегическому инвестору - японской компании Hitachi - должно будет принадлежать 20 %, Литве – 38 %, Эстонии – 22 %, Латвии – 20 % акций новой атомной станции⁹⁴. Точная стоимость проекта неизвестна, однако в литовской прессе упоминается цифра 5 млрд евро как минимальная. Это означало, что затраты каждого государства колеблются в пределах от примерно 1 млрд евро для

⁹⁴ Hitachi должно было принадлежать 20%, Литве – 38%, Эстонии – 22%, Латвии – 20% акций новой АЭС, проект экономически окупится <http://www.kurier.lt/?p=17588> 23.03.13

Эстонии и Латвии до 2 млрд евро для Литвы. Стоимость «входного билета на АЭС» в этом варианте доходила до 20% расходной части бюджета указанных стран. Именно это обстоятельство, а не референдум, в конечном счете, и похоронило проект. Итоги состоявшегося в октябре 2012 года референдума в Литве позволили властям Литвы в июне 2013 года сохранить лицо, по сути, дезавуировав проект АЭС.

При этом для Балтийской АЭС ситуация становится еще более выгодной. Во-первых, экспертное сообщество практически едино в том, что в регионе, ограниченном Германией, Чехией, Словакией, Белоруссией и Россией без ее Калининградского эксклава, существует дефицит генерирующих мощностей, непреодолимый без развертывания ядерной энергетики. Эта ситуация сложилась частично из-за недальновидной политики Европейского союза, закрывшего Игналинскую АЭС в Литве, и в настоящее время пересматривающего взгляды на альтернативную, т.е. более дорогую энергию. Во-вторых, при условии экономического роста в Калининградской области здесь может возникнуть определенный дефицит генерирующих мощностей. В-третьих, следует учитывать то, что с технологической точки зрения еще существует единое «постсоветское энергетическое пространство», по-прежнему объединяющее всю территорию экс-СССР и Монголии, а это создает возможности для энерготранзита на восток и с востока. В-четвертых, на энергетической сфере, безусловно, сказывается действие тенденций глобализации, способствующих продвижению интеграции в экономической и технологической сфере. Существует и эффект масштаба. Более крупные энергосистемы более надежны технологически, позволяют обеспечивать переток избыточных и пиковых мощностей, решать проблему резервно-аварийных мощностей. В этом контексте объединение энергосистем логично и экономически эффективно, отделение – контрпродуктивно. В-пятых, до настоящего времени только один проект, предполагающей интеграцию стран Прибалтики в энергетической сфере, был реализован (Estlink-1).

Политическому руководству Литвы не хватает смелости признать, что проект Висагинской АЭС это «чемодан без ручки» - нести тяжело (нет ни финансовых, ни инфраструктурных, ни профессиональных возможностей для его реализации на необходимом уровне), а бросить жалко (ведь это будет означать поражение на внутривнутриполитическом «рынке»). Ключевые идеологи борьбы за «независимость от России», т.е. те же консерваторы, лишаются одного из главных опорных тезисов: если порвать с Россией окончательно, то что получают взамен простые люди, а не элиты?

Реализация проекта Балтийской АЭС будет означать как усиление зависимости покупателей электрической энергии от продавца, так и продавца от покупателей. Если Россия не построит БАЭС, то лидер оппозиционной парламентской фракции консерваторов А. Кубилиус еще раз заявит, что стратегическая позиция Литвы по категорическому неодобрению проекта Балтийской АЭС в соседней с Литвой Калининградской области оправдала себя⁹⁵. (Предположим, г-н Кубилиус как специалист по «сдерживанию России» действительно может останавливать такие проекты). Но кто же «выигрывает» в этом случае? Кто угодно, но не Литва, т.к. остановить проект соседа - еще не значит реализовать свой.

Вообще же реальный или мифологический «российский фактор», означает для Литвы гарантированную повестку дня по любому вопросу. К примеру, обеспечивает Президенту Литвы возможность жаловаться в Сейме на то, что «...пока мы, создавая уже седьмую Национальную энергетическую стратегию, мечемся в поисках согласия и решения, за нас решают тайные визиты Росатома, загадочные меморандумы Газпрома и фильмы псевдозеленых».⁹⁶

Росатом, а затем и «Русатом Оверсиз», не тайно, а вполне открыто предлагали литовской стороне участвовать в финансировании или

⁹⁵ Кубилиус: Позиция Литвы, которая не одобряла строительство АЭС в Калининграде, оправдала себя <http://www.15min.lt/ru/article/vesti/kubiljus-pozitsija-litvy-kotoraja-ne-odobrjala-stroitelstvo-aes-v-kaliningrade-opravdala-sebja-504-339198#ixzz2UZOdUfFN>

⁹⁶ Вайда П. Грибаускайте: мы сами стабилизировали экономическую и финансовую ситуацию в Литве http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/?doc=76138 10.06.2013

строительстве Балтийской АЭС на тех условиях, которые Литва сама сочтет для себя наиболее целесообразными. Россия не требовала 49%-ного участия прибалтийского государства в этом проекте. Литве предлагалось выбрать для себя ту долю, которую она может себе позволить, исходя из своих финансовых возможностей, потребности в электроэнергии.⁹⁷

Итак, в “атомных проектах” восточной части Балтийского моря в 2013 году произошло принципиально важное разделение на две группы: “политические иллюзии” и “экономические реальности”. На стороне первых - амбиции национал-радикалов, на стороне вторых - население стран Балтии, которое все меньше верит в то, что итоговая цифра в счетах за коммунальные услуги это происки С. Кириенко, А. Миллера или лично В. Путина. Существует порог, за которым политические проекты уже не подлежат реанимации. Никакими политическими заклинаниями невозможно дать жизнь мертворожденным экономическим инициативам. Однако нет оснований предполагать, что руководство Литвы, осознав это, готово принять участие в проекте Балтийской АЭС в той или иной форме. Политики Литвы не готовы смириться с тем, что неблестящее состояние национального бюджета диктует необходимость жить по средствам и искать любые возможности для пополнения казны и улучшения жизни населения, а не устраивать «инфраструктурные гонки». Градус антироссийской риторики до настоящего времени препятствует логике экономического сотрудничества, а потери списываются, как обычно, из текущих расходов населения. Не население стран Прибалтики, а русофобски настроенная элита является получателем ренты такой неконструктивной политики: тактически элиты выигрывают, решая свои локальные задачи (попадая, например, в Сейм или правительство), но стратегически ведут страну в тупик.

⁹⁷ Дмитрий Баранов о решении Литвы отказаться от АЭС Висагинас // Пресс-Центр атомной энергетики и промышленности <http://www.atominform.ru/newsc/10650.htm> 14.11.2012

3.2. Электроэнергетика в повестке дня отношений России и стран Прибалтики

В настоящее время Европейский союз сосредоточил усилия на разработке программы повышения энергетической безопасности, основным элементом которой станет диверсификация энергопоставок, как по географии, так и по видам энергоносителей, диверсификация энергобалансов стран, а также реализация мер по повышению энергоэффективности и энергосбережения.

Действия Евросоюза во многом продиктованы стремлением распространить на партнеров не только рыночные механизмы, но и свои правовые нормы. Экстраполяция законодательства выгодна Евросоюзу, поскольку упрощает сотрудничество с третьими странами, облегчает деятельность европейских компаний. В результате ЕС оказывается в положении ведущего, а его партнеры становятся ведомыми. Все это противоречит принципу равенства партнеров, ключевому для внешней политики России⁹⁸.

В российском экспертном сообществе эта проблематика детально рассмотрена. Укажем лишь на ключевой вывод, сделанный еще в 2007 году и подтвердившийся в настоящее время: цель «Третьего энергопакета» - это «келейный переход полномочий в области внешней энергетической политики на уровень Европейского союза», т.е., хотя формально государства-члены и вольны выбирать поставщиков самостоятельно, однако же выбор способов взаимодействия с ними ограничен правилами, которые устанавливает центр, Брюссель.⁹⁹ Впрочем, споры по «третьему пакету ЕС» касаются не только вопросов ценообразования в этой сфере. В дискуссиях «о принципе взаимности» Москва понимает под этим принципом общую

⁹⁸ Романова Т. Энергетические связи России и Евросоюза: проблемы и перспективы http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1492&from=mar1rus#top Дата обращения 1.04.13

⁹⁹ Романова Т.А. «Третий пакет» и будущее «Газпрома» // "Россия в глобальной политике". № 6, Ноябрь - Декабрь 2007 http://www.globalaffairs.ru/number/n_9959

ответственность за поставки, тогда как Брюссель – единые правила и либерализацию рынков. Из-за расхождения позиций страдает не только торговля газом. Под угрозой оказывается экспорт атомных технологий и электроэнергии.¹⁰⁰ Укажем на мнение не только эксперта, но практика, президента частной газовой компании Латвии Itega Latvija Ю.Савицкиса: «В Третьем энергетическом пакете ЕС рекомендовано, что в случае появления нескольких поставщиков энергии, вы обязаны выполнить рекомендацию Евросоюза по отчуждению собственников от сети. Латвия, Литва и Эстония могут не выполнять эту рекомендацию ЕС, потому что они получают газ только из России. Но все страны пытаются провести в жизнь рекомендации по принципу — только без Газпрома. Хотя на самом деле ни Эстония, ни Финляндия, ни Латвия, ни Литва никогда не страдали от того, что получают газ из России. И цены были всегда соизмеримыми. Фактически все направлено против Газпрома. И поэтому энергетическая безопасность используется как аргумент».¹⁰¹

Энергетические отношения в регионе Балтийского моря содержат не только отрицательные, но и сугубо положительные примеры. Россия воспринимается, например, в Финляндии большинством политиков и экспертов как надежный поставщик энергоресурсов в страну. Россия на 100% удовлетворяет потребности этой страны в природном газе, почти на 70% – в сырой нефти, на треть – в каменном угле и на 10% – в электроэнергии. В глобальной экономике ключевой признак взаимного доверия – инвестиции. Ещё в 2008 году финский концерн «Fortum» вложил в российскую энергетику более 2,5 млрд евро, став владельцем территориально-генерирующей компании - ТГК-10, и разработал план развития энергосектора в России в объёме также более 2,5 млрд евро. Инвестиции концерна «Fortum» в российскую электроэнергетику в 2014 году

¹⁰⁰ Романова Т. Энергетические связи России и Евросоюза: проблемы и перспективы http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1492&from=mar1rus#top Дата обращения 1.04.13

¹⁰¹ Савицкис Ю. Эксперт: «энергетическая безопасность» приведет к обеднению стран Балтии http://news.tts.lt/?r=bootstrap20%2Farticle§ion_id=2&article_id=18633 Дата обращения 1.04.2013

должны достигнуть 4 млрд евро.¹⁰² Летом 2013 года в Финляндии компания Fennovoima и ЗАО Rusatom Overseas, дочерняя компания «Росатома», подписали соглашение о разработке проекта строительства АЭС "Ханхикиви-1". Кроме того, в настоящее время стороны ведут переговоры о вхождении компании "Русатом Оверсиз" в уставной капитал Fennovoima с долей в 34%.¹⁰³

Спикер Госдумы России С. Нарышкин после переговоров с председателем парламента Финляндии Э. Хейнялуомой так определил перспективы российско-финского сотрудничества в такой деликатной сфере как атомная энергетика: «Рассчитываем в этом же году (2013) доработать и выйти на подписание межправительственного соглашения о сотрудничестве в области использования атомной энергии, атомной энергетике».¹⁰⁴

Пример Финляндии явно показывает качественно иную практику энергетической политики стран Прибалтики. Это видно и на примере планов строительства терминалов сжиженного природного газа (СПГ), дискуссий о «третьем энергопакете ЕС» и т.д. Трудно не заметить, что тональность диалога по энергетике напрямую связана с общим уровнем межгосударственных отношений. В этом отношении опыт финско-российского диалога, опирающийся на прочную прагматическую основу двусторонних отношений, может служить примером для иных стран Балтийского региона.

Рассмотрение вопроса об энергетике в российско-прибалтийских отношениях можно начать с упоминания об экономических концепциях развития советской Прибалтики в конце 1980-х годов прошлого века. Речь идет о претензиях к Москве по поводу избыточных энергетических

¹⁰² Студнева Е. Россия и Финляндия – пример добрососедства <http://interaffairs.ru/read.php?item=8701> 21/08/2012

¹⁰³ Росатом допустили к строительству АЭС в Финляндии http://balticreporter.com/business/energetika-business/04072013-9664?utm_source=feedburner&utm_medium=email&utm_campaign Jul 4, 2013

¹⁰⁴ С. Нарышкин встретился в Хельсинки с президентом и премьером Финляндии http://rus.ruvr.ru/2013_04_03/Narishkin-Rossijsko-finskoe-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-atomnoj-sfere-mozhet-bit-podpisano-do-konca-goda/ 05.04.2013

мощностей, якобы угрожающих экологической катастрофой. В Эстонии Народный Фронт напал на Нарвскую и Прибалтийскую ГРЭС, в Латвии - на ГЭС на Даугаве, в Литве - на Игналинскую АЭС. Логика рассуждений реформаторов была следующая: нам не нужны союзные предприятия, а значит и предназначенная им электроэнергия. Какова ирония судьбы: спустя четверть века проблема энергетики вновь составляет «нерв» внутриполитической ситуации в Прибалтике, но только теперь уже ситуация изменилась зеркально: если бы те же литовцы не закрыли Игналину, прибалты не знали бы проблем с энергообеспечением еще долгие годы, и их экономики, думается, демонстрировали бы совсем иные результаты. Винить в этом СССР или Россию бессмысленно: все было сделано собственными руками по указанию не далекой Москвы, а местных политиков, стремящихся наилучшим образом выполнить все условия по присоединению к ЕС.

Для Эстонии, Латвии и Литвы выход из состава СССР не вызвал нехватки энергии в регионе. Неэнергоемкие национальные хозяйства легко адаптировались к изменению ценовых пропорций и повышению реальной стоимости электроэнергии. Рыночные отношения во многих сферах экономики уживались с централизованной энергетикой, которая обеспечивала предсказуемый и достаточно плавный рост тарифов маленьким странам, имеющим недостаточный объем энергоносителей. Таким образом, «влияние электроэнергетики на текущее экономическое положение стран Балтии и эффективность отрасли не были определяющими факторами для начала реформ».¹⁰⁵ Именно поэтому в 90-е годы прошлого века страны Прибалтики амортизировали советское наследство, не особенно заботясь о будущем. Разделение Советского Союза на республики в политическом плане оказалось гораздо более простым делом, чем разделение единой транспортной и энергетической инфраструктуры. Выросло новое поколение граждан (и неграждан – как в

¹⁰⁵ Шульга И. Реформирование электроэнергетики стран Балтии // Энергорынок №4 2005 г. <http://www.e-m.ru/archive/articleser.asp?aid=5215>

Латвии и Эстонии), не помнящих наше общее государство, но подключающих электроприборы к единой энергетической сети.

В настоящее время между энергетическими компаниями Беларуси, России, Эстонии, Латвии и Литвы (БРЭЛЛ) существует Соглашение о параллельной работе энергосистем от 7 февраля 2001 года. Соглашение устанавливает общие принципы организации совместной работы электрического кольца (ЭК), образованного сетями этих стран. В начале 2002 г. Электроэнергетический совет Содружества Независимых Государств (ЭЭС СНГ) еще раз выразил заинтересованность в синхронной работе энергосистем стран СНГ и Балтии (ЕЭС/ОЭС) с энергосистемами стран, входящих в Союз по Координации Передачи Электроэнергии (УСТЕ). Политики стран Прибалтики также неоднократно заявляли о необходимости интеграции с УСТЕ, при этом оперируя категориями обеспечения собственной энергетической безопасности, понимаемой ими как устранение зависимости от ЕЭС/ОЭС. При этом, руководствуясь различными соображениями, и Россия, и страны Прибалтики активно рассматривают вопрос о новых энергомостах в Финляндию, Швецию, Польшу. Вероятно, именно в этом контексте следует рассматривать и планы строительства АЭС в Беларуси и Калининградской области.

Сегодня энергосистемы прибалтийских стран работают синхронно с Единой энергосистемой России и составляют с ней единое технологическое пространство. Однако политики стран Прибалтики считают эту ситуацию ненормальной. Министр экономики Эстонии Юхан Партс подчеркнул, что выход балтийских стран из общей системы (БРЭЛЛ) неизбежен и необходим для развития европейского энергорынка.¹⁰⁶ Дискуссии об избавлении от «энергозависимости» от России в Литве составляют едва ли не ядро внутривосточного диалога.

¹⁰⁶ Общая электросеть с Россией создает напряжение в Прибалтике
<http://inotv.rt.com/2012-12-15/Obshhaya-elektroset-s-Rossiej-sozdaet> 2.01.2013

Российские же власти, считающие, что одностороннее решение о разделении энергосистемы невозможно, подвергают критике имеющиеся планы Еврокомиссии по выходу стран Балтии из единой энергосистемы, охватывающей северо-запад России и Беларусь.

В настоящее время энергосистемы стран Прибалтики в целом дефицитны.¹⁰⁷ Постановка вопроса об их интеграции с объединенной энергосистемой Европы или ее полуавтономной частью «NORD POOL» логична. С экономической и технической точки зрения странам Прибалтики следует, сохраняя БРЭЛЛ, постепенно наращивать энергетические соединения с Северной Европой и Польшей. На практике именно это и происходит. Проблема лишь в том, что голоса политиков не дают услышать голоса экономистов и технических экспертов.

В настоящее время работает подводный электрический кабель между Эстонией и Финляндией Estlink-1. В 2014 и 2015 годах будут сданы в эксплуатацию кабели Estlink-2 (соединение между Эстонией и Финляндией мощностью 650 MW), NordBalt (соединение между Литвой и Швецией на 700 MW) и LitPolLink (соединение между Литвой и Польшей на 1000 MW), что значительно увеличит объем «европейской» энергии в регионе.

«Стабильное энергоснабжение для Эстонии означает, в первую очередь, развитие инфраструктуры - строительство разветвленной сети и диверсификацию источников поставок. Важно добиться более эффективной региональной согласованности в функционировании систем энергетики и транспорта, и усилия, направленные на достижение этой цели, несомненно, принесут пользу и сектору логистики Эстонии. В сфере электроэнергетики Таллин развивает сотрудничество с Финляндией, и по дну залива между Эстонией и Финляндией уже проложено и действует электросоединение

¹⁰⁷ Селиверстов С.С. Трансграничное сотрудничество России и ЕС в сфере электроэнергетики: ключевые направления и перспективы // Совместная конференция ЕВРЭЛЕКТРИК и ЭЭС СНГ, 31 октября 2012 г., Брюссель.

Estlink - 1. Видимое продвижение вперед достигнуто и в отношении Estlink-2 - его строительство будет завершено в 2014 году».¹⁰⁸

В случае реализации этих проектов страны Прибалтики действительно окажутся в более выгодном положении относительно энергетической безопасности. Однако рискуем предположить, что решения об отключении от энергосистем России и Беларуси в ближайший год – два принято не будет, как бы этого ни желали представители радикально настроенной части политических элит прибалтийских стран.

Рассмотрим еще вопрос о т.н. зеленой энергетике. Как показала практика стран Прибалтики, она оказалась весьма выгодной для предпринимателей и дорогой для потребителей. Конечный потребитель фактически дотировал строительство объектов альтернативной энергетики дважды: налогами в бюджет и собственными платежами по счетам. Балтийские страны в меньшей степени, чем это заявляется на политическом уровне, нуждаются в политике субсидирования возобновляемой энергии – такая практика лишь искажает рынок. Ранее Eesti Energia уже рекомендовала в отношении мощностей возобновляемой энергии проводить тендер, победителем которого становились бы наиболее экономичные решения.¹⁰⁹ В этом контексте идеология стратегии энергетики Латвии - 2030, которая будет направлена на достижение 40% удельного веса возобновляемых энергоресурсов до 2020 года¹¹⁰, вызывает рост тарифов. Стремление добиться больших долей возобновляемой энергии, чем требует Европейский союз, может быть объяснено не только желанием элит Литвы, Латвии и Эстонии в очередной раз засвидетельствовать свою лояльность

¹⁰⁸ Министр иностранных дел Урмас Паэт: для будущего Эстонии очень важны надежные транспортные и электроэнергетические соединения с другими странами региона Балтийского моря. Выступление У. Паэта на конференции «Трансбалтика 2013» // Министерство иностранных дел Эстонии. Документ Nr 128-E <http://www.vm.ee/?q=ru/node/17184> 17.04.2013

¹⁰⁹ Марипуу М. Eesti Energia: приближается завершение проекта в Висагинасе <http://www.15min.lt/ru/article/sosedi/eesti-energia-priblizhaetsja-zavershenie-proekta-v-visaginase-507-338181#ixzz2UZMQtnAg> 23.05.2013

¹¹⁰ Экономика Латвии <http://balticexport.com/?article=latvijas-ekonomika&lang=ru>

обшеевропейским ценностям, но и тем, что традиционная энергетика в Прибалтике находится, по сути, в критическом состоянии. В этом отношении разговоры о «зеленой энергетике» являются попыткой «сохранить лицо».

Второй важный вопрос это развитие энергетики в Польской республике и влияние польской позиции по ключевым вопросам энергетической политики на страны Прибалтики. Польские планы в области энергетической инфраструктуры отличаются неопределенностью. Предполагается, что решение о строительстве АЭС будет принято в 2014-2015 гг. Это означает ввод первого энергоблока не ранее 2021 года. Частные инвесторы даже в консорциуме решить эту задачу не в состоянии. Государственный бюджет Польши в принципе может обеспечить эти затраты, однако после вступления в ЕС Польша старается реализовывать крупные проекты с помощью ЕС, что в общем логично. Существуют определенные сомнения в том, что многочисленные интеграционные проекты Европейского союза будут реализованы в условиях текущего экономического кризиса. Кроме того, польские эксперты связывают решение проблем энергообеспечения со сланцевой энергетикой. Можно уверенно предположить, что Польша не будет участвовать средствами национального бюджета в энергетических проектах стран Прибалтики, решая, прежде всего, собственные проблемы энергообеспечения. Никакие идеологически мотивированные «образы врага с востока», которые с такой настойчивостью продвигают многие из прибалтийских политиков, не способны подвинуть поляков к участию в инвестиционных авантюрах.

Позиция Польской республики по поводу планов энергетической интеграции, в т.ч. в газовой сфере, сугубо положительная, но экономически выверенная. Министр иностранных дел Польши Р. Сикорский изложил ее в феврале 2013 года: создание газового соединения между Польшей и Литвой «это масштабный проект стоимостью почти в полмиллиарда евро, который не имеет экономического смысла без поддержки ЕС. Но, наверное, и нет

смысла строить как это соединение, так и терминал для сжиженного газа в Литве. *Ни то, ни другое не может окупиться. (Курсив наш – ред.).* Это вопросы к литовцам, что они выберут».¹¹¹

Не менее интересна позиция Польши по поводу сланцевой энергетики, ведь именно здесь начались первые исследовательские работы в этом направлении, еще в 2007 г. В марте 2012 г. Государственный институт геологии Польши (PIG) опубликовал исследование, сделанное совместно с Геологической службой США. Согласно полученным данным, извлекаемые ресурсы сланцевого газа в Польше составляют в среднем около 550 млрд. куб. м. газа, что почти в 10 раз меньше ранее озвученных оценок в 5,3 трлн. куб. м. По оценке Международного энергетического агентства, затраты на добычу сланцевого газа в Европе окажутся на 50% выше, чем в США, составив 180 - 360 долл./тыс. куб. м.

В июне 2012 г. стало известно, что американская компания ExxonMobil отказалась от дальнейшей разведки сланцевого газа в Польше из-за скудости обнаруженных на юго-востоке страны ресурсов. В двух скважинах (одна под Люблином, а другая в Подлясье) компанией не обнаружено постоянного коммерческого дебита углеводородов. В начале августа 2012 г. также отказалась продолжать работы на одном из концессионных участков (Dabie-Laski) в Польше английская компания 3Legs Resources, которая первой провела гидравлический разрыв пласта в этой стране.¹¹²

Во всей Европе уровень энергетической безопасности, если ее понимать по-балтийски, недостаточен. По логике наших соседей «безопасность» это топливно-энергетический комплекс Дании, но со шведским атомным реактором, норвежским и голландским газом, норвежской и арабской нефтью, биоэнергетикой и ветряками. Все остальное

¹¹¹ Руадсепс П. Министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский считает, что модель экономики Балтийского региона подходит для всей Европы <http://www.inosmi.ru/sngbaltia/20130222/206217432.html> 22.02.2013

¹¹² Первые 5 лет «сланцевой революции»: что мы теперь знаем наверняка? Информационно-аналитический обзор. Институт Энергетических Исследований РАН Ноябрь 2012 С. 28-29

якобы уже чревато зависимостью. Добиться «датского варианта» технически можно, однако отметим, что любое резервирование мощностей, любые «альтернативы», любые объекты с режимом частичной или аварийной эксплуатации неизбежно отражаются на цене электроэнергии. Дания это может себе позволить. Для экономики стран Прибалтики цена «энергетической независимости» оказывается приемлемой только для политических элит, но не для общества.

3.3. Терминалы сжиженного природного газа в экономике и политике стран Прибалтики

Важной частью проблем энергетических отношений между Россией и странами Балтии является рынок газа. Косвенно к этой проблематике примыкает и вопрос газопровода «Nord Stream». Балтийский регион является «островом», изолированным от основной газовой системы Европейского союза. Страны Балтии и Финляндия полностью зависят от поставок российского природного газа, а в случае Польши Россия обеспечивает более 80% его импортных поставок.¹¹³ Исторически непростые отношения между Россией и всеми (за исключением Финляндии) перечисленными странами политизируют вопросы торговли газом. Именно эти факторы вместе с небольшими объемами газового рынка сделали данные страны наиболее восприимчивыми в Европе к новым возможностям улучшения энергетической безопасности – через добычу собственного природного газа из нетрадиционных источников и доступ к рынкам сжиженного природного газа (СПГ). В структуре потребления Польшей первичных источников энергии природный газ занимает всего в 13%, и только 3% электроэнергии в стране вырабатывается из природного газа.

Польша рассматривала возможность создания регазификационного терминала на Балтийском море еще в середине 2000-х годов, но в настоящее

¹¹³ BP Statistical Review of World Energy. 2013, P. 28.

время в Балтийском море действует единственный регазификационный терминал мощностью всего около 0,5 млрд. куб. м. в год – в Нинесхамне, Швеция.¹¹⁴ Планируемый польский терминал в Свиноуйсьце, который должен начать работу в 2014 году, будет обладать в десять раз большей мощностью – 5 млрд. куб. м. в год, с возможностью расширения до 7,5 млрд. куб. м. в год. В портфеле терминала в Свиноуйсьце пока что один двадцатилетний контракт на ежегодную поставку 1,5 млрд. куб. м. из Катара.¹¹⁵ Значительного влияния терминала на газовый рынок Польши и соседних стран в ближайшие годы ожидать не следует.

Во-первых, до 2022 года действует контракт Польши с «Газпромом», предполагающий ежегодный импорт российского природного газа в объеме до 11 млрд. куб. м. (что существенно больше 9 млрд. куб. м., импортированных Польшей из России в 2012 году).

Во-вторых, косвенным эффектом североамериканской сланцевой революции стало значительное снижение мировых цен на уголь, что может затормозить модернизацию польской электроэнергетики и перевод ее на газовое топливо, в особенности, если Европейский союз смягчит экологический аспект своей энергетической политики для поддержания конкурентоспособности своей промышленности. Сценарий, подготовленный в 2009 году, когда рынок природного газа был «рынком покупателей», предполагал рост потребления с 2010 по 2015 года всего на 1,3 млрд. куб. м. в год – с 14,1 млрд. куб. м. до 15,4 млрд. куб. м.¹¹⁶ В настоящее время данные прогнозы могут быть пересмотрены в сторону понижения.

В-третьих, основные поставщики сжиженного природного газа направляют свободные объемы на азиатский рынок, предлагающий

¹¹⁴ Liuhto K. A liquefied natural gas terminal boom in the Baltic Sea region? PEI Electronic Publication 5/2012. P. 20.

¹¹⁵ Poland: Ministers Visit Swinoujscie LNG Terminal Site // LNG World News, 21.05.2013 (<http://www.lngworldnews.com/poland-ministers-visit-swinoujscie-lng-terminal-site/>)

¹¹⁶ Projection of Demand for Fuels and Energy until 2030: Appendix 2 to draft “Energy Policy of Poland until 2030”. Polish Ministry of Economy, 2009. P. 15.

наибольшие цены и демонстрирующий наиболее уверенный рост потребления топлива, что увеличило спотовые цены для европейских потребителей.

В-четвертых, в настоящее время Польша не располагает возможностями для реэкспорта природного газа. Расширение пропускных мощностей (всего до 2 млрд. куб. м. в год) на границах с Германией (Лассов) и Чехией (Тешин), осуществленные в последние несколько лет, было проведено с целью диверсификации импорта. В среднесрочной перспективе Польша рассматривает возможность строительства соединения со Словакией¹¹⁷, которое позволит получить доступ к европейской части газопровода «Братство» и, соответственно, к рынкам Германии, Австрии, Швейцарии, Италии и других стран, а также к газовому хабу в Баумгартене. Единственная возможность для реэкспорта Польшей природного газа, полученного через терминал в Свиноуйсьце, не предполагает регазификации.

Роль природного газа в энергетической системе Финляндии так же невелика, как и в случае Польши: на него приходится всего около 10% потребления первичных источников энергии.¹¹⁸ Весь объем потребляемого природного газа – 4,5 млрд. куб. м. в год – поставляется из России. Между Россией и Финляндией нет той напряженности в области энергетической политики, которую мы наблюдаем в случае стран Балтии, но и Финляндия намерена диверсифицировать импорт природного газа. Диверсификацию импорта можно осуществить двумя способами: либо с помощью газопровода проекта «Болтиконнектор» (Balticconnector), который соединит Финляндию с Эстонией и другими странами Балтии, либо путем строительства

¹¹⁷ Konieczny M. Perspectives for natural gas export from Poland in: The Polish Petroleum and Natural Gas Market / Łyko W. and Kozak A. J. (eds.). Oil and Gas Institute, Krakow, 2012. P. 121.

¹¹⁸ Appendix figure 1. Total energy consumption 2010. Official Statistics of Finland: Energy consumption. Helsinki: Statistics Finland (http://www.stat.fi/til/ekul/2010/ekul_2010_2011-12-13_kuv_001_en.html)

терминала регазификации СПГ. Первый вариант повышает стабильность газовой системы благодаря доступу к крупным подземным хранилищам природного газа на территории балтийских стран. К тому же, в ходе изучения возможности строительства газопровода был сделан вывод о том, что наибольший положительный от него эффект может быть достигнут в сочетании с созданием в Финляндии терминала для импорта СПГ.¹¹⁹

Очевидно, что вариант, предполагающий строительство в Финляндии терминала регазификации СПГ, может быть реализован и без осуществления проекта «Болтиконнектор», потому что резервуары терминала могут заменить Финляндии зарубежные подземные хранилища газа в качестве фактора улучшения стабильности газовой системы. Однако в исследовании консалтингового агентства Booz&Co, подготовленного в конце 2012 года для Европейской Комиссии, говорится о том, что собственный терминал без «Болтиконнектора» Финляндии не нужен, так как она полностью обеспечена природным газом по российским контрактам до 2025 года.¹²⁰ В таком случае, единственный смысл создания импортирующего терминала может заключаться в дальнейшем использовании СПГ для бункеровки и реэкспорта в виде небольших партий в восточной части Балтийского моря.

Данные планы могут столкнуться с аналогичными амбициями «Газпрома», который планирует построить мощности по сжижению, бункеровке и малотоннажному экспорту газа в Ленинградской области. Это наиболее вероятная интерпретация слов А.Миллера о «принципиально новом СПГ-проекте», произнесенных 30 мая 2013 года.¹²¹ Таким образом, терминал регазификации СПГ может быть реализован в Финляндии только в

¹¹⁹ Balticconnector Executive Summary. Gasum. 2011. P. 13.

¹²⁰ Analysis of costs and benefits of regional liquefied natural gas solution in the East-Baltic area, including proposal for location and technical options under the Baltic Energy Market Interconnection Plan. Final Project Report. Booz&Co, 2012. P. 7.

¹²¹ Выступление Алексея Миллера на конференции «Развитие производства СПГ и его влияние на европейский газовый рынок» в рамках Европейского делового конгресса, 30 мая 2013 г. <http://www.gazprom.ru/press/miller-journal/976387>

сочетании со строительством «Болтиконнектора», и именно данный вариант является наиболее оптимальным для восточной части региона Балтийского моря с точки зрения стабильности газовой системы и ее экономической эффективности.¹²² Но экономические и технические соображения сталкиваются с политическими амбициями стран Балтии.

Страны Прибалтики, как и Финляндия, получают природный газ из России. Совокупный объем импорта природного газа всеми странами Прибалтики меньше, чем у отдельно взятой Финляндии. В 2011 году он составил 0,36 млрд. куб. м. для Эстонии, 0,66 млрд. куб. м. для Латвии, и 2,63 млрд. куб. м. для Литвы (но только 50% этого объема используется в энергетике, другая половина – в качестве сырья для химического завода «Ахема»)¹²³. С другой стороны, природный газ играет более существенную роль в энергетических системах данных стран, если сравнивать их с Польшей и Финляндией. Только в Эстонии доля природного газа в структуре потребления первичных источников энергии составляет менее 10%.¹²⁴ В Латвии это 28%¹²⁵, а в Литве – около 50%.¹²⁶

Эстония сочетает незначительные объемы потребления природного газа с незначительной ролью природного газа в энергетической системе, но снижение зависимости от России все равно считается одной из главных задач энергетической политики.¹²⁷ Природный газ может в перспективе помочь Эстонии снизить объемы эмиссии парниковых газов, но это задача отдаленного будущего. Председатель совета Силламяэского порта Тийт Вяхи считает, что не стоит бездумно торопиться со строительством нового

¹²² Analysis of costs and benefits of regional liquefied natural gas solution in the East-Baltic area, including proposal for location and technical options under the Baltic Energy Market Interconnection Plan. Final Project Report. Booz&Co, 2012. P. 7.

¹²³ BP Statistical Review of World Energy 2011. P. 28.

¹²⁴ Estonia - Country Gas Profiles. Energy Delta Institute. 2012. (http://www.energydelta.org/mainmenu/energyknowledge/country-gas-profiles/estonia#reference-database_1)

¹²⁵ Latvian Energy in Figures. Ministry of Economics of the Republic of Latvia. Riga. 2011. P. 13.

¹²⁶ На основе BP Statistical Review of World Energy 2012. P. 41.

¹²⁷ Kasekamp A. (et al.) Energy Security of Estonia in the Context of the Energy Policy of the European Union. Estonian Foreign Policy Institute. 2006. P. 16.

регионального терминала сжиженного природного газа: возможно, отказ от строительства может принести Эстонии больше пользы. По его словам, такой терминал можно было бы построить и в Палдиски, и в Мууга, и в Силламяэ. Он, однако, предпочитает, не спешить с этим проектом: «Пускай кто-нибудь другой сначала построит, а мы посмотрим, стоит ли и нам это делать».¹²⁸ Однако правительство до настоящего времени все равно настаивает на размещении терминала именно в Эстонии.

Латвия является ключевой страной для газовой политики всего региона за счет существующих и потенциальных мощностей подземного хранения природного газа, прежде всего – Инчукалнского подземного хранилища газа (ПХГ), объем которого составляет немногим меньше 5 млрд. куб. м. Данное ПХГ используется и как резерв для кризисных ситуаций, и в качестве источника для текущего потребления природного газа странами Балтии в зимний период.¹²⁹ По информации *Latvija Gaze*, Латвия обладает огромным потенциалом для создания новых ПХГ совокупным объемом до 50 млрд. куб. м.¹³⁰ В случае, если из этих объемов будут освоены даже 10%, возникшие мощности хранения природного газа в совокупности с необходимой национальной и трансграничной инфраструктурой сведут на нет выигрыш от потенциального использования СПГ терминалов в качестве резервных источников. В то же время ПХГ могут значительно снизить риски волатильности спотовых рынков СПГ. Именно поэтому Латвия могла бы быть идеальным местом для строительства единого Балтийского терминала.

Литва – самая уязвимая в измерении энергетической безопасности страна из всех трех балтийских государств, особенно после закрытия при вступлении в Европейский союз Игналинской АЭС и в свете роли природного газа для национальной химической промышленности. Именно

¹²⁸ Меркулова Т. Тийт Вяхи: не стоит торопиться со строительством СПГ терминала <http://www.dv.ee/article/2013/4/24/tijt-vjahi-ne-stoit-toropitsja-so-stroitelstvom-spg-terminala-v-jestonii> 24.04.2013

¹²⁹ Инчукалнское ПХГ - характеристика хранилища. *Latvijas Gaze*. 2012. (<http://www.lg.lv/?id=194&lang=rus>) доступ 18.07.2012

¹³⁰ Ibid.

данная уязвимость стала причиной наиболее агрессивной внешней энергетической политики, которая нашла выражение в форсированном создании национального терминала для импорта СПГ и ускоренной имплементации третьего энергетического пакета Европейского союза в самом жестком его варианте. Литва изначально имела наименьшие шансы стать местом строительства единого балтийского терминала по импорту СПГ – по техническим и экономическим соображениям с позиций создания единого газового рынка стран Балтии.

В то же время импорт СПГ был единственным способом улучшить уровень энергетической безопасности Литвы в среднесрочной перспективе до осуществления потенциальных трансграничных инфраструктурных проектов с Польшей. Плавучий терминал хранения и регазификации СПГ в Клайпедде может быть введен в эксплуатацию уже в конце 2014 года и потенциально полностью обеспечит потребности страны в природном газе¹³¹ в 2015 году, когда истечет срок действия долгосрочного контракта с «Газпромом». Весной 2013 года в прессе появились сообщения, что в обмен на продление контракта и приостановку либерализации газовой отрасли в Литве российская компания готова пойти на значительное, до 20%, снижение цены.¹³² В таком случае российский газ практически наверняка оказался бы дешевле любого импортного СПГ.

В плане действий по объединению энергетических сетей восточной части Балтийского региона, представленном в 2009 году, были перечислены все возможные СПГ-проекты в странах Балтии и Финляндии. Хотя и указывалось, что ввиду небольшого объема рынка (около 10 млрд. куб. м. в год) целесообразным будет общий проект параллельно с развитием региональной газотранспортной инфраструктуры. По мнению рабочей группы, готовившей план, СПГ не решает проблему энергетической

¹³¹ LITHUANIA FSRU // HÖEGH LNG, 2012. (<http://www.hoeghlng.com/regas/Pages/Lithuania-FSRU.aspx>)

¹³² Confusion over gas in Lithuania // CeWeekly, Centre for Eastern Studies. 17.04.2013. (<http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/ceweekly/2013-04-17/confusion-over-gas-lithuania>)

изоляции региона, поэтому приоритет отдается трубопроводным проектам¹³³, то есть соединению с Польшей.

Разрозненная энергетическая политика стран Балтии вызывает резкую реакцию Европейской комиссии: член комиссии Европейского союза по энергетике Г. Эттингер, обсуждая проблему, дипломатично отметил, что в европейской энергетической политике оптимальные решения не равны сумме максимально выгодных решений для отдельных стран.¹³⁴

Но разрозненные действия стран региона, которые не могут договориться о единой точке импорта, ставят под сомнение то, насколько экономически эффективным будет использование СПГ в среднесрочной перспективе по сравнению с импортом российского газа. Следует также учитывать стоимость инфраструктуры и технологий СПГ, ограничения по размещению, риски возможного и весьма вероятного повышения цен на СПГ. Все это позволяет предположить, что в Балтийском регионе на ближайшее десятилетие классический газ будет играть ключевую роль в общем газовом балансе. Соответственно и в проблематике энергетической дипломатии роль газа останется неизменной.

3.4. Nord Stream и отношения стран Прибалтики с Россией

«Происхождение» газопровода Nord Stream не совсем балтийское. Российско-украинские отношения в 1990-е годы настолько страдали от постоянных «изъятий» природного газа, что «Газпром» в 1997 г. совместно с финским оператором Neste Oy (впоследствии переименованного в Fortum) разработал проект строительства Северного трубопровода (его также называли Североевропейский газопровод, СЕГ). Первоначальный проект предусматривал поставки в Западную Европу природного газа, который

¹³³ Baltic Energy Market Interconnection Plan. Final Report of the High Level Group. P. 20 (http://ec.europa.eu/energy/infrastructure/events/doc/2009/2009_11_25_hlg_report_170609.pdf) доступ 19.07.2012

¹³⁴ Oettinger G. Opening speech at the BEMIP Regional Conference “Baltic Energy Market Interconnection Plan: towards Integrated and Sustainable energy region”. Vilnius. 2012.

предполагалось добывать из неразработанного богатейшего Штокмановского месторождения в Баренцевом море. Газопровод должен был начинаться в Мурманске, проходить через территорию Финляндии, пересекать по дну Балтийское море и заканчиваться в Германии и Дании. Специальное ответвление предусматривалось для Швеции. В декабре 2000 г. Европейский союз присвоил проекту статус «Трансьевропейской сети», а в 2002 г. определил проект СЕГ как приоритетный.

В 2002–2003 гг. на уровне экспертов и энергетиков вопрос о трансбалтийском газопроводе обсуждался достаточно активно. Летом 2003 г. вопрос о СЕГ был озвучен Президентом России в Лондоне. Однако и в 2003 г., и в 2004 г. страны Прибалтики, равно как и Польша, не проявляли особого беспокойства по поводу данного проекта. Лишь после того, как 8 сентября 2005 г. ОАО «Газпром», «БАСФ АГ» и «Э.ОН АГ» подписали принципиальное соглашение о строительстве «Северо-Европейского газопровода», в странах Балтии и Польше, а частично и в Западной Европе, началась активная антироссийская кампания. «Новый газопровод по дну Балтийского моря, аналогично БАМу - чисто политическое решение», «Новый пакт Молотова-Риббентропа» - такие заголовки в 2006 году не были редкостью в прессе стран Прибалтики и Польши. Были и экзотические идеи: депутат парламента Эстонии И. Грязин предлагал изменить морские границы Эстонии и Финляндии и закрыть шестимильный коридор открытого моря, по дну которого и предполагалось протянуть трубу СЕГ.

Однако из Брюсселя ситуация на Балтике смотрелась несколько иначе. В этом отношении показательна позиция комиссара КЕС по энергетике А. Пиебалгса, который еще осенью 2005 г. дистанцировался от резких заявлений политиков своей родины - Латвии, осуждающих строительство СЕГ. Мнение Европейского союза, связанное с поддержкой СЕГ, было еще раз изложено 8 марта 2006 г. в совместной статье главы Еврокомиссии Ж. Баррозу и комиссара по энергетике А. Пиебалгса в «International Herald Tribune». И уже в марте–апреле 2006 года изменилась тональность заявлений

политиков балтийских стран по отношению к СЕГ. В странах Прибалтики отметили и то, что Газпром не планирует менять свои обязательства в отношении газоснабжения стран-соседей. Знаковым стало сделанное 30 марта 2006 г. главой Газпрома А. Миллером заявление: «Все страны балтийского региона могут представить свои предложения по строительству отводов от Северо-Европейского газопровода».¹³⁵ Но принять предложение Газпрома после недружественных заявлений оказалось невозможно - классический дипломатический цугцванг, достойный учебника. А ведь отводы от газопровода качественно бы изменили ситуацию с обеспечением газом Литвы, Латвии и Эстонии, избавив руководство этих стран от необходимости влезать в изматывающие с финансовой точки зрения проекты по строительству терминалов сжиженного газа. Однако, как и в случае с заблокированной продажей россиянам мажейкяйского НПЗ, и это предложение, расцененное в алармистском ключе «Русские идут!», было отвергнуто.

Конечно же, в ходе уникального строительства возникло несколько проблем, процесс получения согласования в странах балтийского региона затянулся. Стоимость проекта в ходе его реализации выросла с 6 млрд евро до 7,4 млрд евро, а запуск был перенесен с 2010 года на 2011. Вторая ветка газопровода Nord Stream мощностью 27,5 млрд куб. метров официально введена в эксплуатацию в 2012 году. Ежегодно по новой газовой магистрали может поставляться до 55 млрд кубометров природного газа на протяжении как минимум 50 лет¹³⁶.

Политический эффект произошедшего очевиден. Помешать российско – германским планам не удалось, навязать сухопутный маршрут вместо проложенного по дну Балтийского моря газопровода – тоже, а вот продемонстрировать собственные амбиции – получилось. Как и в случае с АЭС в Висагинасе, дивиденды стран Прибалтики свелись к голосам

¹³⁵ "Газпром" предлагает Балтии "ветки" СЕГ <http://rus.delfi.ee/daily/business/gazprom-predlagaet-baltii-vetki-seg.d?id=12572291>

¹³⁶ Газопровод «Северный поток» <http://www.nord-stream.com/ru/gazoprovod/> 24.11.2012

напуганных избирателей. Но, возможно, были и какие-то материальные выгоды, которые заставили прибалтов занять столь принципиальную позицию? Может, Эстония что-то выиграла от отказа? Эстонский бизнесмен О. Осиновский убежден, что нет: «Дав согласие Nord Stream провести трубу в наших водах, можно было бы выторговать довольно много благ для Эстонии. Например, можно было бы увеличить количество транзитных грузов или снять транзитную блокаду Эстонии со стороны России. Этим аргументом можно было пользоваться, и умный политик сделал бы это».¹³⁷ По данным компании AForex, Эстония, согласившись «впустить» газопровод на свою территорию, могла бы ежегодно получать в бюджет до 600 млн. долл.¹³⁸ Однако Таллин решил отказаться от участия в этом российско-европейском проекте. Крупный эстонский предприниматель М. Вооглайд заявил, что занятая Эстонией по поводу газопровода позиция явно противоречила интересам не только ее самой, но и Западной Европы, и в результате проект, который мог бы принести Эстонии миллиарды крон и тысячи рабочих мест, достался Финляндии.¹³⁹

Строительство газопровода в обход территорий стран Прибалтики (и Польши) можно рассматривать как асимметричный политический ответ России на политику этих стран в отношении Российской Федерации. Возможно, изначально такая задача и не ставилась, однако результаты очевидны. Очевидно и то, что за резко отрицательным отношением руководителей и политиков стран Прибалтики (о заявлениях того же литовского премьера А. Кубилюса, лидера консервативной партии, уже упоминалось ранее) к проекту Nord Stream лежат совсем не экономические причины. Политически некорректные разговоры о «новом пакте Молотова — Риббентропа» свидетельствовали о некоторой дезориентации политиков

¹³⁷ Предприниматель О.Осиновский: Мы сглупили, отказав Nord Stream. 07.12.2012. <http://rus.postimees.ee/1066804/predprinimatel-oleg-osinovskij-my-sglupili-otkazav-nord-stream>

¹³⁸ Страх дороже денег. 06.12.2012. <http://www.vz.ru/economy/2012/12/6/610594.html>

¹³⁹ Бизнесмен: потеря Nord Stream - коррупция или идиотизм. 05.02.2010. http://www.slavia.ee/index.php?option=com_content&view=article&id=8711:-nord-stream-

стран Прибалтики. Поддержка «старой» Европой данного проекта свидетельствует об исчерпании политического и экономического кредита странам Прибалтики, выданного в 1990-е годы. Вступающие в ЕС страны Прибалтики предполагали автоматизм поддержки всех балтийских инициатив со стороны Брюсселя. Однако Еврокомиссия признала Россию в качестве «самого важного поставщика энергии» в Европейский союз и призвала к созданию с Москвой нового долгосрочного партнерства в энергетической сфере. Но эти слова прибалтийские элиты предпочли проигнорировать.

4. ВЛИЯНИЕ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ

Рассматривая существующую ситуацию в отношениях России со странами Прибалтики, нельзя не подчеркнуть роль туризма и гуманитарных связей в формировании позитивной взаимозависимости между государствами. Формула «турист – посол дружбы» справедлива и сегодня. Только к ней мы добавляем: «и источник дохода».

В 2013 году Германия и Польша поддержали отмену визового режима между Россией и Европой, и об этом после встречи в Варшаве сообщили главы МИД Германии и Польши Г. Вестервелле и Р. Сикорский. «Мы проявили гибкость. Долгосрочная цель - отказ от визового режима», - подчеркнул глава немецкого МИД. Со своей стороны Р. Сикорский привел в пример успешный опыт приграничного движения без виз, введенного для жителей Калининградской области и приграничных районов Польши. Глава польского МИД отметил, что после введения этого режима летом 2012 года количество пересечения границ выросло на 100%, а обороты польских

магазинов выросли на 30%.¹⁴⁰ В Гданьске в 2012 году отмечено рекордное количество туристов из Калининграда. Газета *Wyborcza* сравнивает количество калининградцев на выходных с количеством советских войск весной 1945 года: «Отличие лишь в том, что сейчас вместо трофеев вывозят покупки из магазинов».¹⁴¹ Однако Литовская республика поддержать такую политику в отношении России отказалась. Литовские политики утверждают, что вправе установить лишь 30-50-километровую зону (поляки установили свыше 150 километров) для безвизового посещения калининградцами – якобы их страшат криминальные элементы, которые будто бы хлынут в Литву из самой западной российской области.¹⁴² Лоббистом режима упрощенного перехода границы с Калининградом (а в перспективе и отмены виз вовсе) был глава МИД Литвы В. Ушацкас, который позиционировал себя как сторонник трезвых отношений с Россией. Однако в результате конфликта с президентом Д. Грибаускайте он лишился министерского поста, став спецпредставителем ЕС в Афганистане.

А что происходит на северном берегу Балтийского моря? Как известно, в Финляндии у российских туристов большой популярностью пользуется сеть универмагов «Стокманн». С декабря 2012 г. руководство сети приняло беспрецедентный шаг - принимать к расчету российскую валюту. Впрочем, российские туристы в 2012 г. оставили в Финляндии и 858 млн. евро – это 39% всех туристических доходов финского бюджета страны. В 2012 году продажи по системе такс-фри в Финляндии выросли на 26% по сравнению с 2011 годом и составили более 316,3 млн. евро (в 2011 году - 251,5 млн. евро).¹⁴³ К этому стоит добавить и тот факт, что визовый и

¹⁴⁰ Германия и Польша поддержали отмену виз с Россией Forbes.ru: <http://www.forbes.ru/news/238932-germaniya-i-polsha-podderzhali-otmenu-viz-s-rossiei>

¹⁴¹ Гданьск бьет рекорды по количеству покупателей из Калининграда. 30 апреля 2013 года. www.gorod.lv/novosti/191761-gdansk-bet-rekordy-po-kolichestvu-pokupatelei-iz-kaliningrada

¹⁴² Литву удерживает от безвизового режима с Калининградом страх контрабанды. 04.01.2013. http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/litvu-uderzhivaet-ot-bezvizovogo-rezhima-s-kaliningradom-strakh-kontrabandy/?sphrase_id=511

¹⁴³ Интервью с Торговым представителем РФ в Финляндии Валерием Шляминым

таможенный контроль как финскими, так и российскими службами в экспрессе «Аллегро» Санкт-Петербург – Хельсинки осуществляется прямо во время движения поезда. Финские власти, переходя на такой более удобный для туристов режим контроля, ни слова не сказали о том, что это могло бы создать какие-то неудобства, либо хоть в чем-то угрожало бы национальной безопасности. Российский турист важен для Хельсинки.

Конечно же, российский турист приезжает и в Нарву, Таллин, Пярну, Ригу, Вильнюс, Палангу. Более того, количество российских туристов в странах Прибалтики растет, а вот насколько такая тенденция окажется долговременной – вопрос, требующий обсуждения. Ведь на общее состояние российско–эстонских, российско–латвийских и российско–литовских отношений влиял и будет влиять общий климат межгосударственных отношений. Яркое тому подтверждение – «провал» по количеству российских туристов, приезжающих в Эстонию, после событий «бронзовой ночи» в Таллине. Перенос «Бронзового солдата», крайне болезненно воспринятый населением России, сразу же привел к ощутимым для эстонской экономики результатам: если по состоянию на май 2006 г. через Таллинский порт прошли 672 тыс. туристов, то уже в мае 2007 г. таковых стало 572 тыс.¹⁴⁴

В настоящее время количество россиян в общем потоке туристов, приезжающих в Эстонию, заметно и составляет в последние годы 13-15% (для сравнения: из Финляндии в Эстонию приезжает до 45% из 1,8 млн. всех туристов), свыше 60% россиян предпочитают проводить свой отдых в Таллине, оставляя в его магазинах, гостиницах и ресторанах деньги, работающие на эстонскую экономику. По количеству туристов, приезжающих в Эстонию, на первом месте – Финляндия (более 840 тыс.

<http://e-finland.ru/info/smi/intervu-s-torgovym-predstavitelem-ff-v-finlyandii-valeriem-shlyaminym.html> 11.02.2013

¹⁴⁴ Кооритс В. Бронзовый солдат унес 100 000 туристов. 09.07.2007. <http://rux.postimees.ee/100707/glavnaja/ekonomika/19141.php>

чел.), Россия – на втором (около 205 тыс.), Германия и Швеция – на третьем (103 и 86 тыс. соответственно).¹⁴⁵

В случае Латвии Россия и вовсе является крупнейшим «поставщиком» туристов: россияне в общем турпотоке составляют до 26% по итогам 2012 г.¹⁴⁶ (более 300 тыс. чел.). Эксперты подсчитали, что средний российский турист тратит в среднем 250 евро в день, плюс закупается в зоне tax free на 500-2000 евро, проводит в Латвии в среднем три дня, в один из которых либо гуляет по Юрмале, либо совершает дневной тур по латвийским замкам, а также покупает сувениры: лён, глиняные изделия, конфеты Laima и «Рижский бальзам», рыбную и сырно-молочную продукцию.¹⁴⁷

Литву посещают около 320 тыс. россиян в год (как правило, это автомобильный и автобусный туризм), это второй показатель после туристов из Польши. Стремясь привлечь как можно больше российских туристов, Литва открывает сеть визовых центров в 13 крупных российских городах. В настоящее время приграничное сотрудничество и российский туризм в регионе развивается¹⁴⁸.

Сфера туризма рельефным образом демонстрирует ту двойственность мышления, которая присуща значительной части элит прибалтийских республик. С одной стороны, там, кажется, понимают, что российский турист – это доход в довольно скромные местные бюджеты, львиная доля которых формируется благодаря сектору услуг. Но с другой – те же самые элиты с упорством, достойным лучшего применения, раз за разом предпринимают такие действия или позволяют себе такие заявления, которые при всем желании трудно соотнести с образом доброжелательных и

¹⁴⁵ Данные Российского союза туристской индустрии. <http://www.rstnw.ru/statistika-rossii.html>

¹⁴⁶ Россия стала крупнейшим поставщиком туристов в Латвию. 19.03.2013 <http://travel.ria.ru/news/20130319/227363872.html>

¹⁴⁷ Россия - чемпион по числу туристов в Латвии. 14.01.2013. www.subbota.com/actual/theme/week-theme/1674-rossija-chempion-po-chislu-turistov-v-latvii.html

¹⁴⁸ Михайлов С. Число посетивших Ида-Вирумаа российских туристов выросло почти на 9000 <http://rus.err.ee/virumaa/f21317b4-b295-42df-8c35-fc588014b943> 12.02.2013

радушных государств, ждущих к себе гостей из большей соседней страны. Неблагоприятный климат в российско-прибалтийских отношениях накапливается уже десятилетиями, и он неизбежно скажется на гуманитарных связях и приграничной торговле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение развития республик, входивших ранее в СССР, имеет для России значение, выходящее за пределы чисто научного интереса. Во-первых, потому что эти страны - наши соседи. И не просто соседи. Длительное и относительно недавно закончившееся пребывание в едином государстве, в котором Россия была «ядром», а Прибалтика - окраиной, но европейской окраиной, не может пройти бесследно. Его следствиями могут быть обиды, страхи и подозрительность, чувства ностальгической сентиментальности, но оно еще долго будет придавать нашим отношениям большую интенсивность, чем отношениям с просто соседями.¹⁴⁹

Внешняя политика стран Прибалтики характеризуется масштабными внешнеполитическими амбициями.¹⁵⁰ Здесь и поддержка демократии в Грузии, и консультирование Украины, и претензии Литвы на региональное лидерство, и попытки вдохнуть новую жизнь в «Восточное партнерство». В этой связи отметим то обстоятельство, что в последние 5-7 лет количество аналитических центров и групп, объединяющих специалистов по России, в странах Прибалтики увеличилось. Однако, как показали последние годы, генеральной задачей этих аналитических групп является не попытка предложить сценарии улучшения отношений с Россией. Как правило, они ориентированы на поддержание этих отношений в состоянии конфликта, что

¹⁴⁹ Фурман Д.Е. Опыт балтийских стран и его значение для России <http://dmitriyfurman.ru/wp-content/uploads/2012/03>

¹⁵⁰ «Эстонская идеология – идеология сверхдержавы. Ни одна европейская страна, намного богаче Эстонии, не позволила открыть себе посольство в Косово». Бронштейн М. Причины и последствия экономического кризиса tallinn.ee/rus/g6489s39976

позволяет элитам прибалтийских стран (а система элитного рекрутирования там во многом оказалась «закапсулированной» - одни и те же люди влияют на политику страны десятилетиями) по-прежнему извлекать свою политико-финансовую ренту из «страха перед Россией».

В этом отношении показательна негативная реакция политико-экспертного сообщества Прибалтики на стремление России развернуть масштабную программу применения собственной «мягкой силы». Для национальных балтийских элит даже «балтийские русские» зачастую кажутся «пятой колонной», Россия расценивается в качестве фактора-ирританта, а советское прошлое рассматривается через призму оккупации и в соответствии с принципом *culpa innata* используется ими для алибизации действий собственных властных групп.¹⁵¹

Однако консолидация политических элит на мифической российской угрозе уже не является стопроцентно эффективным методом мобилизации населения с последующей конвертацией в голоса избирателей. Только государства, характеризующиеся неустойчивой политической системой, могут позволить себе игнорировать экономические интересы общества в угоду амбициям политических элит. Строго говоря, это относится не только к отношениям с Россией. Так же оформляются отношения прибалтов и с республикой Беларусь. «Побольше денег оппозиции, покруче обвинения «диктаторского» режима — и железная дорога и порт встанут. А транспортники отправятся в поисках занятия за рубежом. Туда, где хорошо понимают цену добрососедства и «доброжелательства», выражаясь языком литовского премьера».¹⁵² Так оценивают журналисты и эксперты литовско-белорусские отношения. Главы МИД стран ЕС решили продлить до 31 октября 2013 г. санкции в отношении властей Беларуси в связи с отсутствием прогресса в ситуации с правами человека, законностью и

¹⁵¹ Смирнов В. Российская «мягкая сила» в странах Балтии. 02.05.2012. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=351#top

¹⁵² Мокрушин В. Литовский обозреватель: портовые терминалы в странах Балтии можно закрывать <http://www.baltic-course.com/rus/opinion/?doc=66976> 05.12.2012.

соблюдением демократических принципов в республике. Постоянная политизация литовским руководством экономических отношений с Беларуссией вызывает особенную иронию на фоне переговоров, которые в 2012 г. президент Литвы Д.Грибаускайте лично вела с эмиром Катара шейхом Хамадой бин Халифа ат-Тани и другими членами семьи, управляющей государством, стремясь добиться поставок оттуда сжиженного природного газа.¹⁵³ Почему же литовское руководство не бьет в набат и не сообщает населению, что для молодой литовской демократии недопустимо заключать сделки с Катаром, который по данным Democragy Index 2012 (Economist Intelligence Unit), по уровню развития демократии занимает 138 место из 167 возможных? Ответ на этот вопрос, думается, сколь очевиден, столь и неприятен для право-консервативного крыла литовской элиты, т.к. в очередной раз актуализирует тему двойных стандартов, активно применяемых прибалтийскими политиками.

Отметим, что экономические последствия санкций против Беларуси, к примеру, для Португалии никакие, а вот для Латвии и Литвы – сотни миллионов долларов, недополученных от белорусского транзита.

В последнее время в Эстонии меняется отношение к транзиту. Как уже было отмечено, весной 2013 года министр экономики Эстонии Юхан Партс обратился министру транспорта России с просьбой использовать Эстонскую железную дорогу под перевозку угля. С нашей точки зрения, подобное письмо запоздало лет на десять. Транзит как отрасль консервативен; ушедший транзит практически никогда не возвращается, можно лишь бороться за новые рынки. Но в случае Эстонии - за какие?

Отметим также, что преодоление кризисных явлений в экономике стран Балтии не закончено, и нужны все резервы для движения вперед и в том числе - политический кругозор, умение подняться над историческими комплексами, что давно продемонстрировала Финляндия и недавно Польша.

¹⁵³ Грибаускайте в Катаре: за газ будем платить по рыночным ценам. 29.04.2012. <http://ru.delfi.lt/news/politics/gribauskajte-v-katare-za-gaz-budem-platit-po-rynochnym-cenam.d?id=58611897#ixzz2Y9NtfEen>

Казалось бы, «...нынешний кризис как нельзя лучше показал, что государство, построенное на националистической идее, неминуемо придет к краху. Что знания латышского языка и «краткого курса истории оккупации» - недостаточно для управления страной. Что нужно уметь еще хоть что-нибудь».¹⁵⁴ Увы, но в случае стран Балтии не показал...

Еврокомиссар по энергетике Г. Эттингер, посетив 13-14 сентября 2012 года Вильнюс, подчеркнул: «Энергетические рынки Восточной Балтии относительно малы. Соответственно, развитие инфраструктуры, например новые маршруты поставки газа, имеют смысл, если они служат интересам всего региона... Открытое и честное сотрудничество и воздержание от односторонних действий – вот единственный способ достичь общих целей в масштабах всего Балтийского региона»¹⁵⁵ (*Курсив наш – ред.*). Г. Эттингер абсолютно прав; крупные транспортные и инфраструктурные проекты успешно реализуются в том случае, если обеспечен адекватный масштаб реализации и существует соответствующий политический климат. Однако в данном случае отсутствует как первое, так и второе.

На протяжении веков жители Прибалтики залог экономического успеха видели в тяжелом, если не сказать тяжком, труде. В этом контексте менталитет эстонца и финна схож. Судьба латвийского, эстонского крестьянина и рыбака, описанная классиками национальной литературы, свидетельствует об этом. Да и в советское время построить дом, купить машину можно было, много работая как на себя, так и на государство. Желание жить в долг, на кредиты и займы, уверенность в том, что транзит и туризм могут заменить промышленность и сельское хозяйство сыграли с прибалтийскими политиками злую шутку. Постоянно сравнивая себя с Финляндией, политики в Эстонии забыли, что Финляндия не упустила ни

¹⁵⁴ Алексеев Ю. Не все так уж грустно в нашей стране "Бизнес & Балтия" №. 245 (3616) от 29 декабря 2008 года

¹⁵⁵ Еврокомиссар по энергетике призвал балтийских сестёр к братству <http://www.obzor.lt/news/n6276.html> 14.09.2012

одной возможности трансформироваться из страны крестьян, рыбаков и лесорубов в мощное государство с инновационной экономикой, со сбалансированным народным хозяйством, включающим в себя развитую, в т.ч. уникальную промышленность, конкурентоспособное сельское и лесное хозяйство, эффективную сферу обслуживания. Главный ресурс, полностью использованный Финляндией для повышения собственной же конкурентоспособности и полностью проигнорированный той же Эстонией, - эффект соседства с Россией.

На этом фоне удивительным выглядит характерное для выступлений президента Эстонии Т.Х. Ильвеса позиционирование своей страны как «северной». Основные положения по этому вопросу он изложил в речи «Эстония как северная страна», и ряде других своих выступлений.¹⁵⁶ Эстония всем опытом своего постсоветского существования доказала, что она не северная страна. Северная страна – Финляндия, Германия и, естественно, все скандинавские государства. Обратимся к финскому опыту: «Хорошее экономическое и технологическое положение Финляндии и ее высокий политический авторитет в мире зачастую связывают, прежде всего, с ее контактами с Западом. (...) Но руководители Финляндии всегда придают первостепенное значение установлению доверительных отношений с СССР, обеспечивающих государству внешнеполитическую стабильность и рынок».¹⁵⁷ Как мы видим, в Эстонии об этом писали, причем давно. Но выводы были сделаны иные - не «северные», не финские.

Выделим еще одно важное явление, характеризующее страны Прибалтики и показывающее то, что они не северные страны: «Если скандинавские страны чрезвычайно искусно хеджировали и «социализировали» риски, связанные с развитием научных исследований и опытно-конструкторских разработок, инновациями и модернизацией промышленного производства, то балтийские экономики в 1990-е - начале

¹⁵⁶ Ilves, T. H. Eesti välispoliitika minevik, olevik ja tulevik (aulaloeng 30. aprillil 1998.a. Tartu Ülikoolis). Tartu: Ülikooli Kirjastus, 1998.

¹⁵⁷ Вайну Х. Эстония: узел межнациональных противоречий. Таллин, 1990. с.51.

2000-х гг. занимались хеджированием и «социализацией» рисков, сопутствующих краткосрочному буму активов и потребления. Первые научились справляться с финансовой нестабильностью и обеспечили долговременный экономический рост, а у вторых не осталось никаких средств для преодоления колоссальной нестабильности, привнесенной в систему стремительным краткосрочным ростом экономики».¹⁵⁸

С точки зрения применяемых экономических моделей это классическая Центрально-восточная Европа. По уровню показателей и качеству социальных услуг страны Прибалтики напоминают Беларусь, Словению, Венгрию, уступая Польше и Чехии. С другой стороны, модель социального государства в северных странах сохранилась. Ее никто не отменял, несмотря на ухудшение общей экономической конъюнктуры. Финляндия, несмотря на кризисные ожидания, готова защищать все программы социальной помощи и социального обслуживания.

В Таллине и Риге на кризис отреагировали классическими монетаристскими программами и резким ограничением социальных расходов. Принадлежность к Северной Европе - это не география, а набор конкретных экономических практик. Наличие этих практик способно обеспечить экономический рост. Это в свою очередь предполагает финансирование социальных программ через включение механизмов взаимной экономической и социальной ответственности трудящегося, предпринимателя и государства. Эти механизмы давно и в целом успешно работают в Северных странах и частично в Германии.

Экономические показатели стран Прибалтики скрывают очевидное: они достигнуты путем жесточайшего ограничения всех социальных программ. Три страны действительно показывают экономический рост в 2012 году, пусть даже лучший в ЕС, но вот население упорно бежит в

¹⁵⁸ Каттель Райнер Взлет и падение Балтийских государств <http://europeandcis.undp.org/data/show/6D3DABEF-F203-1EE9-B76AC2297A6967A6> Июль 2009

страны, чьи экономические показатели, на первый взгляд, выглядят гораздо скромнее.

«Кто всерьез думает о своем бизнесе, должен повернуться лицом к России», - так считают и в Финляндии, и в Польше. Иначе относятся к контактам с Россией в странах Прибалтики. Тоомас Х. Ильвес, являясь министром иностранных дел Эстонии, еще в 2001 году четко сформулировал программную установку внешней политики: «...В эстонском МИДе никого не интересует опыт соседства с Россией. Интересуют будущие отношения с Западом».¹⁵⁹ С этим же лозунгом он был выбран и перевыбран президентом Эстонской республики.

В этом смысле обращают на себя внимание два измерения, которые имеет подобная позиция прибалтийских элит – внутреннее и внешнее. О сути внутреннего авторами доклада уже говорилось: именно властные группы Литвы, Латвии и Эстонии являются единственными бенефициарами сложных отношений с Россией, имея свою политико-финансовую ренту от конфликтов с Москвой, в то время как население этих стран оказывается в роли заложников.

Именно специфическим геополитическим положением Литвы, Латвии и Эстонии может быть объяснена ориентация их политических элит на Запад, в то время как население в основной своей массе по-прежнему если не ориентировано, то сильно связано с Востоком. Причем в основе выбора лежат не идеологические соображения, а прагматические. Своего рода намек на то, что ситуация может измениться, содержит в себе исследование эстонских ученых, проведенное в 2013 г. Оно показало, что более 50% эстонцев считают развитие экономических отношений с Россией необходимым. Для сравнения: Балтийский регион получил 75%, США –

¹⁵⁹ Соколов В. Почему Таллинн стремится на запад // Независимая газета. Дипкурьер. № 10 (30). 21 июня 2001 г. Независимая газета. Дипкурьер.

24%. Опрошены были разные группы: бизнесмены, деятели науки и культуры, политики.¹⁶⁰

Однако это пока действительно лишь намек, позволяющий говорить о том, что и внешнее измерение балтийского восприятия России не может быть проигнорировано. Речь не столько о том, что прибалтийские элиты вносят существенный вклад в создание в «большой Европе» не самого лучшего имиджа России - это уже дело привычное, и мало у кого в ЕС вызывающее интерес. А речь о том, что Латвия, Литва и Эстония оказались (вольно или нет – значения не имеет) одним из очагов недоверия к соседям Европейского союза, межгосударственного проекта, который изначально строился именно на принципах доверия. Франция и Германия, выступив моторами экономической интеграции в Европе более 50 лет назад, сделали ставку на взаимосвязь и взаимозависимость, т.е. именно на то, чего так страшатся прибалтийские элиты. Бацилла недоверия, запускаемая прибалтийскими торговцами «страхом перед Россией», не может не повлиять на общеевропейский организм.

И последнее. Собственно, каково сейчас положение стран Прибалтики в системе российских внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов? Определенный интерес представляют с этой точки зрения доклады СВОП и ряда родственных структур.¹⁶¹ Анализ вышеупомянутых документов свидетельствует: страны Прибалтики неуклонно теряют для России свое значение. Период, когда Россия была

¹⁶⁰ Estonian Human Development Report 2012/2013. Estonia in the World. Eesti Koostöö Kogu. Tallinn: 2013. Estonian Cooperation Assembly. P. 206.

¹⁶¹ Доклад «Россия и Балтия: 2010» // Foundation for Prospective Studies and Initiatives апрель, 2003 г. <http://www.psifoundation.ru/publications/2003/05/baltika1.htm>; Россия и Прибалтика <http://www.svop.ru/yuka/1045.shtml>; Россия-Балтия-2 http://www.svop.ru/live/materials.asp?m_id=6884&r_id=6922

Как углубить сотрудничество России и Европейского Союза? Доклад / How to deepen cooperation between Russia and the European Union? Report. М.: Комитет «Россия в объединенной Европе». 2003; Ознобищев С.К. Россия и Балтия — Подует ли ветер перемен?//Обозреватель № 10(141) 2001. С.23-25; Россия-Балтия-IV. Доклад СВОП. Материалы конференций. Ред. С.К.Ознобищев, И.Ю.Юргенс М., 2005

готова сделать первый шаг и предложить взаимовыгодный диалог даже ценой уступок, закончился.

Впрочем, аналитические доклады фабрик мысли - это еще не государственная политика. Посмотрим на эволюцию Концепций внешней политики России. Первая принята в 1993 году. Последняя - в 2013 году.¹⁶² Двадцать лет - это уже не только политика, но уже и история. В Концепции–1993 странам Прибалтики посвящено полторы страницы, столько же - отношениям с США! С доброжелательностью апостола Павла и упорством китайского крестьянина авторы предлагают сотрудничество в экономике и политике. А в Концепции – 2013 стран Прибалтики просто нет. Регион Балтийского моря есть, а их - нет. Страница перевернута. Такой, на первый взгляд, близкой Прибалтики нет, зато далекая Австралия - есть. Нужны ли здесь дополнительные комментарии?

Теоретически возможен поворот стран Балтии от одновекторной внешней политики к ее многовекторной модели. Такой вариант развития событий нельзя исключать, т.к. дипломат - это тот человек, который никогда не говорит «никогда» (или это уже не дипломат). Да и дипломатия не просто вид деятельности, но в идеале - искусство. Но сейчас для политических элит стран Прибалтики Россия остается «...внешним, чуждым для Европы государством – сибирской Нигерией или Алжиром». Соответственно, «логичным становится проведение по отношению к ней эгоистичной политики, сводящейся к получению доступа к ее источникам сырья и транзитным путям, лишению страны естественных конкурентных преимуществ и одновременным мерам по ограждению себя от возможных рисков в сфере «мягкой безопасности».¹⁶³

¹⁶² Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник 1993 г. №1-2; Концепция внешней политики Российской Федерации; Концепция внешней политики Российской Федерации <http://www.scrf.gov.ru/documents/2/25.html>; <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml> 12 июля 2008 года; Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>

¹⁶³ Мошес А.Л. Еще раз о плюсах европейского выбора // Россия в глобальной политике. № 4, Июль - Август 2005 <http://www.globalaffairs.ru/numbers/15/4509.html>

Какие выводы, с точки зрения авторов доклада, следует учитывать при принятии решений в области отношений России и стран Прибалтики?

Российская политика в текущих условиях не должна реагировать на незначительные изменения внешнеполитического курса наших соседей. Следует, конечно, приветствовать отдельные шаги наших партнеров, направленные на корректировку и решение наиболее острых проблем. К примеру, постепенное движение Эстонии к ратификации пограничного договора на заранее согласованных условиях. Тем не менее, следует видеть, что это лишь нюанс, тогда как общая линия эстонской политики направлена в другую сторону. Именно поэтому мы не должны частные случаи принимать за тенденции.

Еще раз подчеркнем: для России эпоха компромиссов по принципиальным позициям в политике и экономике, которые были сформулированы в докладе, завершена.

Председательство Литвы в ЕС во второй половине 2013 г., безусловно, могло бы иметь элемент интриги. Ведь для любой страны это публицити, а для малого государства - тем более. Появляется возможность провозгласить новый курс, тем более, что старый себя дискредитировал. Однако предпринятые руководством Литвы шаги показали: основу курса составляет, как и прежде, мощное антироссийское ядро. Председательство Литвы в Европейском союзе могло бы способствовать интенсификации диалога между Россией и объединенной Европой в целом. Если бы Литва озвучила некоторые из позитивных инициатив в российско-балтийских и российско-европейских отношениях, которые часть ее истеблишмента до сих пор «придерживает в резерве», не решаясь идти против мейнстрима. Однако «перезагрузки» не произошло. Наоборот, риторика литовского руководства после того как Вильнюс стал до конца 2013 г. формально европейской столицей №1, лишь стала более агрессивной по отношению к России. Это еще одна из упущенных Прибалтикой возможностей построить диалог с Россией на прагматичной основе, отказавшись от его истеризации.

Отчасти причина в том, что в странах Прибалтики наблюдается определенная консервация политических элит, партий, партийных программ и идеологий. При этом идет демографическое обновление электората. Уже голосует молодежь 1991-1995 гг. рождения, не помнящая СССР. Для нее Россия как коммунистическая «империя зла» - это просроченный электоральный продукт, отголосок из прошлого. Несмотря на масштабные усилия ряда политиков (а в особенности литовских консерваторов и эстонских реформистов), версия о тотальной ответственности России буквально за всё (вплоть до состояния районной больничной кассы и уровня штрафов за нарушение правил дорожного движения), уже не работает.

В условиях, когда четко определились финансовые перспективы в рамках ЕС (на увеличение дотаций рассчитывать нельзя, а вот на секвестр – можно), ресурс прагматичной восточной политики получает определенные шансы на реализацию в Риге (особенно если учесть возможную смену правительства в Латвии в 2014 году), менее вероятно - в Вильнюсе и Таллине. Даже Латвия с ее проблемами «неграждан» может стать для России более интересной, чем Литва. Пример – в начале июня 2013 г. министр промышленности РФ Д.Мантуров присутствовал в Елгаве на церемонии «закладного камня» нового предприятия Уралвагонзавода с объемом инвестиций свыше 40 миллионов долларов. На церемонии был не только посол России. Присутствовал президент Латвийской Республики А.Берзиньш и многочисленная политическая и бизнес-элита.

Еще один пример, весьма показательный. «Нравится или нет, но россияне с их видами на жительство за инвестиции спасли часть Латвии», - об этом заявил в Риге на первом Всемирном латышском форуме экономики и инноваций предприниматель К.Цербулис. Он подчеркнул, что в рамках этой программы граждане России инвестировали в Латвию почти 0,5 млрд евро, а каждый вид на жительство позволил остаться на родине 5-10 латвийцам. «Ликвидация этой программы стала бы самоубийством», - заявил

К. Цербулис¹⁶⁴, тогда как национал-радикалы в сейме уже дважды пытались эту программу отменить. А литовские политики в том же июне устами премьер-министра А.Буткявичюса признались: видимо, политика перезагрузки отношений с Россией не сработала.

По этому поводу мы можем сказать только одно: лучше быть, а не казаться. В данном случае Литва после прошлогодних выборов в Сейм пыталась казаться дружелюбной по отношению к России, но лишь на словах. А на деле только за июнь 2013 г. был сначала отчет департамента госбезопасности Литвы, потом послание сейму президента Д. Грибаускайте, потом антироссийская кампания в СМИ – и все это содержало простую мысль: Литва это осажденная нация, а враг – у ворот. Отметим, это все происходило за несколько недель до того, как Литва формально возглавила Европейский союз. Стали ли эти настроения, этот месседж, с которым Литва начала свое председательство в ЕС, неожиданными для России? Сомневаемся. Уже давно понятно: главная проблема Литвы - это отнюдь не Россия, которая спокойно реализует масштабные проекты с ведущими странами мира, лидерами глобальной экономики от Австралии до Германии. Главная проблема Литвы – это русофобская элита, которая, увы, доминирует почти 25 лет (с небольшими исключениями в партийно-политическом спектре и хронологии).

Требуют внимания и провозглашенные приоритеты Литвы в период председательства в ЕС: «Приоритеты председательства Литвы в Совете ЕС отражают интересы всех жителей Европы – мы будем стремиться к финансовой стабильности, росту экономики и созданию новых рабочих мест. Еще одна из очень важных наших задач – открытая и безопасная Европа и ее соседство».¹⁶⁵ С такими приоритетами литовскую политику поддержат, казалось бы, буквально все от Ванкувера до Владивостока.

¹⁶⁴ Бизнесмен: деньги россиян спасли часть Латвии. 03.07.2013 <http://www.delfi.lv/biznes/bizopinion/biznesmen-dengi-rossijan-spasli-chast-latvii.d?id=43454807>

¹⁶⁵ Даля Грибаускайте представила лидерам Европы приоритеты председательства Литвы в ЕС <http://www.15min.lt/ru/article/predcedatelstvo-v-es/ dalja-gribauskajte-predstavila-lideram-evropy-prioritety-predsdatelstva-litvy-v-es-721-348999#ixzz2XbrjsaoY> 28.06.2013

Отметим, что правильные фразы об общих интересах произносят политики, чьи слова имеют обыкновение расходиться с делом.

Литовские политики предполагают реанимировать теорию и практику инициативы Европейского союза «Восточное партнерство». В этом случае речь пойдет о демократических реформах и демократических ценностях на Украине, в Беларуси, в Закавказье, т.е. в странах, где существуют различные точки зрения по поводу демократии, ее форм и методов. Когда политики Литвы дискутируют по поводу готовности или неготовности Украины или Беларуси к европейской интеграции, они рекламируют модель управления, специфику которой понимают не полностью и которая в самой Литве еще не доказала своей эффективности.

С нашей точки зрения, для подобной инициативы выбран в принципе неверный формат. Любое сотрудничество, ориентированное на восток от Европейского союза и не учитывающее фактор постсоветской интеграции, обречено на провал. Однако литовское председательство в ЕС ясно показало, что Вильнюс воспринимает «Восточное партнерство» как механизм, способный блокировать отношения Украины, Молдовы, Армении и других стран с Россией. И хотя продвигать «Восточное партнерство» в условиях мирового и европейского экономического кризиса нецелесообразно, вопрос экономической целесообразности вновь оказывается подчиненным по отношению к политико-идеологическим приоритетам. Следует отметить, что на этот раз именно в Европе кризис стал наиболее тяжелым и продолжительным по времени.

В этих условиях более логичным было бы акцентирование внимания странами Прибалтики на реальном экономическом сотрудничестве с Россией и Беларусью, создании климата доверия в условиях сужающегося коридора возможностей, избавление от излишней политизации. Сегодня это нужно уже не России. Сегодня в этом нуждаются наши соседи, для них это уже вопрос выживания.